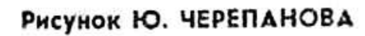
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

СОВРЕМЕННЫЙ ЧИЛИЙСКИЙ ИНТЕРЬЕР

КРОКОДИЛ

№ 24 • АВГУСТ 1974

— Так вот почему здесь такие камыши!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Успели все-таки! Не могли еще на недельку затянуть...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ПОЖАЛУЙТЕ ОТВЕЧАТЬ!

В. АЛЕКСАНДРОВ

Вот укоренилась же правильная традиция: в последних числах каждого августа учителя собираются на свои симпозиумы, где производят, так сказать, смотр педагогической готовности к новому учебному году.

Так почему бы, спрашивается, не сделать этот опыт достоянием и других должностных лиц, имеющих очевидное касательство к школе? Ведь, по правде сказать, результат учебного процесса зависит от них часто не менее, чем от дипломированных подвижников народного просвещения.

Предоставить бы слово на таком «околошкольном» симпозиуме, скажем, кому-нибудь из руководителей треста «Гурьевнефтехимстрой», которые ранней весной минувшего учебного года в буквальном смысле перекрыли ученикам средней школы № 17 г. Гурьева пути-дороги к знаниям. Разворотив до первобытных недр все подступы к школе и побросав в траншеи несколько водопроводных труб, строители коварным маневром скрылись из района бедствия — и надолго. Школьникам и преподавателям пришлось осаждать собственную же крепость науки по всем правилам пехотной тактики, и в этом каждодневном штурме отстающие нередко брали на буксир отличников, а те и другие сообща вытягивали на-гора своих наставников...

Или попросить бы на кафедру симпозиума директора совхоза «Выйский», что в Верхнетоемском районе, Архангельской области, В. И. Селянинова, а вслед за ним и председателя этого райисполкома С. П. Ведехина, для уточнения: будут ли школьники Гавриловского отделения совхоза в наступающем учебном году обречены, как и в прошлые годы, совершать 15-километровые пешеходные марши до школы, расположенной на центральной усадьбе, и обратно? Или их станут подвозить к школе на волокушах, впряженных в трактор, точно копну сена или мешки с отрубями, как это опять же бывало прежде? Или, наконец, их будут ухабить и колдобить в тракторных прицепах, на бортах которых четко выведено: «Перевозка людей строго запрещена», как тоже нередко случалось раньше?

Любопытно было бы заслушать и отчет заместителя председателя Краснодарского крайисполкома тов. Г. Кинелева: сколько обещаний «не сегодня-завтра» начать постройку новой школы в селе Майкопском было спущено за истекшие три года и сколько таковых запланировано на предстоящий период? Цифры наверняка будут впечатляющи! Восклицая так уверенно, мы имеем в виду хотя бы один только штришок: еще в мае прошлого года тов. Г. Кинелев бесповоротно заверил жителей села и редакцию «Крокодила», что-де «в настоящее время заканчивается изготовление проектно-сметной документации и рассматривается вопрос о генеральном подрядчике». Увы, увы... «Поверьте, дорогой Крокодил,— пишут сельчане тт. Зубова, Колонтаевская, Скориков и другие,— так ничего и не делается. Дети наши опять вынуждены будут тесниться по сорок человек в аварийных классных комнатах, несмотря на запрет санэпидстанции. Вечные сквозняки, сумрак, протекающие потолки...»

Вот такое, в общем, могло бы получиться интересное мероприятие. Ну, а под занавес вместо концерта можно бы устроить чествование наиболее отличившихся участников симпозиума. С занесением двоек и «колов» в их личные дела.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОБЕДИТЕЛИ В ПОДПОЛЬЕ

Вообще о ходе этого события говорят разное.

По одной версии, произошло оно поздно, когда стихло в скверах нестроевое шарканье влюбленных и только желтый, как банан, месяц, висевший на трубах «Азовстали», был объективным свидетелем. Он заглядывал в Ждановское медучилище, где стояли завуч Н. У. Скалыга, терапевт З. Л. Степаненко, «немка» А. Г. Казакова и «физичка» В. В. Валенко.

— Сядьте, прошу вас, — голосом человека, прерывающего минуту молчания, сказал директор училища Ю. Ф. Гудым. — Дождались. Они пришли!

И Юрий Филиппович показал на стол, где у бювара находились три вот такие маленькие коробочки.

— Мне не надо! — вспыхнула З. Л. Степаненко, и даже сквозь тьму все увидели, как ее красивое бледное лицо пошло пятнами. — Я этого не заслужила.

— И я не возьму! — поддержала А. Г. Казакова.— На что оно мне? На всеобщее посмешище?

— Александра Григорьевна! — глухо вскрикнул директор.— Не губите! И вы и вы... Я призываю вас взять это.

И в склеповой тиши все услышали, как Ю. Ф. Гудым вытрусил пепельницу мимо корзины. Раздался испуганный возглас: то мягко пробежал кто-то по полу, возможно, мышь.

— Резюмируем, — воспользовался директор.— Я прячу это вам в сумочку и анонимно, а вы — никому ни гугу. Добре?..

По другой версии, событие шло с теми же лицами, но днем, когда еще валялась у ног администрации очередь в отеле «Спартак». И якобы директор, прикрыв дверь, просто велел упомянутым выше педагогам взять содержимое коробочек и носить на груди. По поводу чего присутствовавшие будто бы высказались так:

— Ну, теперь быть беде!

Так или иначе, но событию этому предшествовало другое. В декабре прошлого года училище получило пакет от Донецкого медицинского совета и обкома медработников. В пакете было постановление о знаке «Победитель социалистического соревнования 1973 года». Приложение же № 1 утверждало разнарядку сих знаков по областной системе здравоохранения.

Прочитав входящие документы, директор впал как бы в транс. Особенно впечатлял пункт 3, гласивший: «Учреждениям знаки распределяются пропорционально численности работающих из расчета один знак на 30 работников».

На первый взгляд все выглядело примитивно, как, извините, клистир. Надо было решить простую арифметическую задачку. Поэтому директор вынул вечное перо и принялся делить сто девять своих сотрудников на тридцать: вышло три целых и шестьсот тридцать три тысячных.

Юрий Филиппович вытер ледяные капли со лба и стал делить дальше: получилась «тройка» в периоде, стремившаяся к бесконечности! Машинально деля и деля, директор понял, что директивная грамота являла собой не задачку, а целую проблему почище какой-нибудь там теоретической физики!.. Во-первых, циркуляр не предусматривал никаких дробей. Во-вторых, было неизвестно, должна ли слагаться «тридцатка» из одних достойных сотрудников либо с недостойными вместе? В-третьих, документ не разъяснял, как поступать в том разе, когда штат не дотягивал до тридцати единиц. В-четвертых...

«Нет, я определенно рехнусь так», — решил директор, продолжая деление. И, запрятав перо поглубже, он вызвал тов. Л. Н. Бурлак, которая читала в училище хирургию и была председателем месткома.

— День добрый, почтеннейшая Лариса Николаевна, — начал директор. — Что

слышно в хирургическом мире? Есть ли, в частности, сдвиги по линии трепанации черепа?

Потупясь, тов. Бурлак информировала, что есть по этой линии определенные сдвиги.

— Так, так, так... А скажите, уважаемейшая Лариса Николаевна, как там в области профсоюза? Платятся ли, например, членские взносы?

— И будто вы не знаете, Юрий Филиппович, — зардевшись, отвечала тов. Бурлак. — Платятся, конечно. Отчего бы им не платиться?

— Вот и я так думаю, отчего бы им не платиться... Ну, а ответьте, дражайшая Лариса Николаевна ...как у нас... у вас... что это у вас за монисто на шее?

— Юрий Филиппович! — кротко взмолилась предместкома.— Вы же видите: это не монисто... Что случилось?

Тогда директор прямо спросил, ведется ли в училище соревнование. Оказалось, что не ведется. Стало быть, нет и победителей? Предместкома согласилась, что, точно, нет победителей.

— Значит, — отчаянно подытожил директор, — некому и давать знак «Победитель соревнования»?

Тов. Бурлак подтвердила, что действительно некому давать такой знак. Хотя и есть в училище много достойных и приятных людей.

— Но, может быть,— панически воскликнул директор, — осуществляют эти лица какое-нибудь прогрессивное педагогическое движение?

Увы, не было также и движения.

После этого оставалось поступить принципиально: выкинуть из директорского окна белый халат и сдаться на милость областных органов. Откровенно сообщить, что вручение данных знаков преждевременно... Меж тем фатальная разнарядка лежала на столе, что змея-искусительница.

— Стойте, стойте! — оживился директор. — Вы ведь сказали: много достойных? Это ж правда? Так выбрать достойнейших да и вручить!

К несчастью, голая разнарядка ничего не говорила о том, кому и по какому признаку оказывать предпочтение. По стажу ли, по возрасту или по занимаемой должности? Келейно ли кинуть жребий либо отдаться во власть демократической стихии?

Ах, вообще не надо было областным органам посылать в училище искусительный документик! Ибо уже целый год мирное медицинское заведение раздирала чудовищная, почти вулканическая склока, и некогда было думать о каком-нибудь соревновании или движении... Сотрудники его разбились на братоубийственные группировки. Та же, что была в оппозиции к директору, написала на него разоблачение. И работало несколько комиссий, выяснявших:

Правда ли, что добрейший Юрий Филиппович, восстав ночью ото сна, пьет кровь вверенного персонала? Действительно ли курит дурман и вызывает духов?

И далее в таком же плане.

Тем не менее решились созвать профсобрание. Кстати, и об этом форуме также рассказывают по-разному. Одни поговаривают, что голубиной почтой оповестили исключительно лиц, близких к директорским кругам. И якобы кандидатуры на знак победителя были вообще проведены не голосованием, а в рабочем порядке. Другие свидетельствуют, что этот фокус не прошел. И будто бы оппозиционеры, смяв пикеты, составленные из нянечек, ворвались в зал и сели, зловеще молча. И словно бы едва Лариса Николаевна, страшно конфузясь, скороговоркой назвала достойнейших, как кто-то рассмеялся сатанинским смехом. А некто даже крикнул:

— Тут не знак выдавать, а медаль за интриги!..

Во всяком случае, Жовтневый райком КПСС считает, что, по существу, собрание было сорвано. Хотя список на трех человек, З. Л. Степаненко, А. Г. Казакову и В. В. Валенко, лиц в самом деле весьма достойных, ушел-таки в областные органы. Ушел и ушел, господь с ним: успели о нем забыть и друзья и враги... И вдруг весной сего года, когда пред Днем медработника мучились, кому же отдать две грамоты, предначертанные областью, и получил директор Гудым вот такие три маленькие коробочки с роковыми знаками. Тогда-то и имело место событие, изложенное в начале повествования...

Конечно, до сих пор всяк описывает его сквозь призму своих субъективных восприятий. Факт лишь, что ни Степаненко, ни Казакова, ни Валенко знаки в открытую не носят, а хранят неизвестно где. Наверное, каждая по-своему: кто в шкафу, а кто, может, и в ящичке. То ли они стесняются их показывать, то ли еще что, спрашивать, сами видите, неудобно... И отныне записные училищные остряки называют их «победителями в подполье».

Но что бы там ни несли дурные языки, а руководство Ждановского медучилища сделало из происшествия со знаками должные выводы. Теперь все ведут индивидуальное соревнование и имеют на то тетрадочки, сохраняемые Ларисой Николаевной в несгораемом ящике. У кого тетрадь в клетку, у кого и в косую линию. В них записаны обязательства.

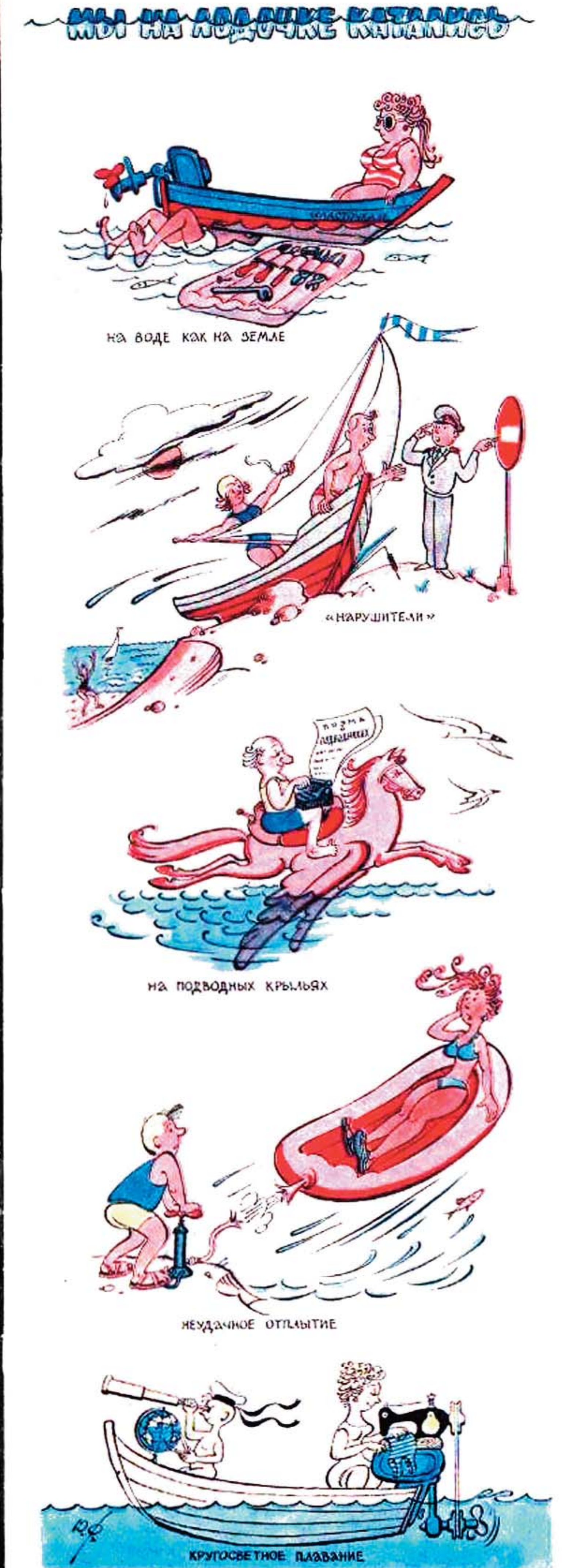
Правда, многое до сих пор неясно. Как, к примеру, сравнивать педагогов А и Б, если первая взяла на себя восемь пунктов, а вторая аж двадцать? И кого предпочесть в будущем, при подбитии итогов: товарища В, которая обязалась выучить близко к тексту дарвиновское «Происхождение видов», или Г, взявшуюся достать, пардон, плевательницы для физиотерапевтического кабинета? Гласно ли и торжественно легализовать победителей, либо по-прежнему таить их в подполье?..

И уж что остается даже и не проблемой, а чуть ли не загадкой мироздания, так это вопрос, как же быть с десятичными дробями при расчете победителей. Разумеется, какому-нибудь училищному директору раскрыть эту тайну просто не под силу. Ведь даже сам ЦК профсоюза медицинских работников, который вкупе с Министерством здравоохранения СССР довел разнарядку знаков до всех своих подведомственных органов, не может дать по этому поводу каких-либо вразумительных разъяснений. Хотя, надо полагать, когда выбиралась цифра 30, кто-то руководствовался какими-то соображениями...

А то — как же иначе?

г. Жданов.

Ю. ФЕДОРОВ

Иван ЗАКОНОВ

У лукоморья...

...дуб зеленый
Шумел когда-то,
Но потом
Пропал с русалкою влюбленной,
Златою цепью и котом.
Исчезли дядька Черномор
И витязи.
Но до сих пор
Блаженствуют под небом юга,
Где волн сверкают жемчуга,
И Леший,
И Кащей-хапуга,
И баба с прозвищем Яга.

— Там,—
Шепчет Леший,—
На дорожках
Следы приезжих «дикарей».
Я сдал
Без окон и дверей
Избушку им
На курьих ножках!
И вот куриное жилище
Дает мне
Сказочную пищу!..
— И я,—
Похвастался Кащей,—
Тож не сижу без каш и щей.
Снял цепь златую,
А из дуба
Я сколотил подобье сруба
И в три ряда наставил коек,
На свалке найденных,
На коих
Спят тридцать три богатыря,
Мне злато-серебро даря!
Яга хихикнула:
— Неглупо
У вас обтяпаны дела!..
А я
На три сезона
Ступу
Молодоженам двум сдала!..

...Давно русалки нет в помине,
Давно кота не видно тут,
А эти нечисти
Поныне
Вольготно-весело живут.

Автандил АДЕИШВИЛИ

АВТОКРАД

— Николаевич! Вас вызывает директор! — сказала секретарша и, мотнув гривой, исчезла, как и появилась.

«Меня вызывает директор? Зачем? — подумал я.— Может быть, я допустил грубую ошибку в работе? А может быть, отличился? Нет, скорее всего провинился...»

— А, Николаевич! — приветствовал меня директор.— Заходи, я тебя жду. Садись, пожалуйста.

«Эге,— подумал я,— что-то он очень нежный».

— Мне неприятно тебя огорчать,— начал директор после долгой паузы,— но я должен поставить тебя в известность...

Сердце у меня заколотилось.

«Не иначе, как сокращение штатов»,— подумал я.

— Звонили из домоуправления,— как сквозь сон услышал я.— Взломан твой гараж, угнали твоего «Запорожца». Но ты не волнуйся, управдом уже сообщил в милицию.

Сердцебиение у меня сразу улеглось, пульс вошел в норму...

— Этого не может быть,— сказал я спокойно.— Мою машину угнать нельзя, она не заводится. С тех пор, как я ее получил, она еще ни разу не завелась.

— И ты не показывал ее электрикам? — удивился директор.

— Я приглашал самых дорогих частных мастеров. Они только качали головами: «Заводской брак!» Я истратил на них столько денег, что мог бы целый год не вылезать из такси.

На столе директора затрещал телефон.

— Что? — сказал директор.— Он сейчас приедет!

С ликующим видом директор обернулся ко мне.

— Нашлась твоя машина! Поймали автокрада!

— Этого не может быть,— сказал я.— Мою машину не могли угнать. Она не заводится.

В милиции меня встретили, как именинника. Показали найденную машину. Она была точно, как моя. Но я-то знал, что она не моя. Мою угнать невозможно. Она не заводится.

Мне показали номер, снятый с машины. Это был номер моей машины. Но я не поверил. Я-то знал, что мою машину угнать нельзя.

Начальник милиции побагровел.

— Минуточку! — сказал я.— Не надо волноваться. Сейчас мы все выясним.

Я полез в чехол передней дверцы и извлек оттуда фотографию моей тещи. Это она подарила мне на счастье, чтобы машина стала заводиться.

— Все ясно,— сказал я.— Машина действительно моя. Ее увели на буксире.

— Ее угнали своим ходом,— сказал инспектор.

Он вставил ключ в зажигание, и мотор завелся.

— Приведите вора! — заорал я не своим голосом.

Привели какого-то волосатого типа.

На всякий случай милиционеры держали меня за руки. Но я вырвался и бросился вору на шею. Я заключил его в объятия. Я расцеловал его.

— Дорогой! — воскликнул я, немного успокоившись.— Скажи свой адрес, где тебя найти, если понадобится. Ты сделал то, чего не мог сделать ни один самый высокооплачиваемый механик. Ты устранил заводской брак!

И, достав из кармана бумажник, я протянул автокраду двадцать рублей.

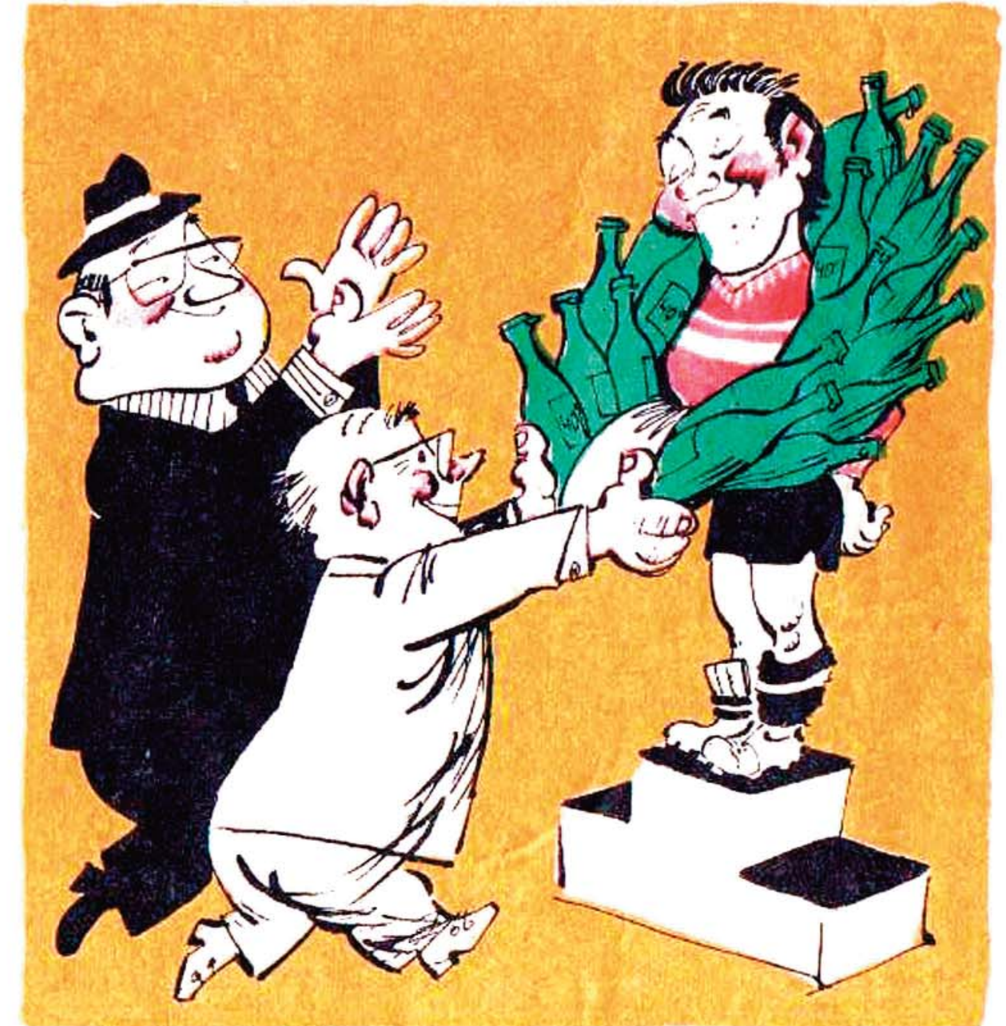
Авторизованный перевод
с грузинского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

— Отключай быстрей! Видно, их законтачило...

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ВЕНОК ОТ ПОКЛОННИКОВ

Вот такая экзотика...

С. БОДРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Южная ночь была черная, как смола. Реактивный лайнер ИЛ-62 летел из Москвы в Ташкент, мигая красным и зеленым фонарями. Грезились седобородые аксакалы, пестрые восточные базары, бурливые арыки... Одним словом, экзотика.

С любопытством я посмотрел вниз. Там — Чимкентская область, Сарыагачский район, овощеводческий совхоз, где директором товарищ Гаджиев. Какая же экзотика меня ожидает?..

...В совхозной бане было людно. Голая публика разводила в шайках мыльную пену, скребла головы, шутила.

— Эй, поддай пару! — крикнул бензозаправщик Иса Бикчетаев, приступая к мытью. Но в этот момент отключилась горячая вода. Это Гаджиев ее отключил. Надо ему самому помыться, вот он и отключил. Конструкция водопровода такова, что вода из горячего источника делает сначала круг почета по директорской квартире, а лишь потом поступает на общественные нужды. Ну, не экзотика ли?

Часа три в бане стояла тишина. Молчали мудрые аксакалы, хотя и щипало намыленное тело. Терпели седобородые. Но потом баня взорвалась от возмущенных криков. Чаша обид перехлестнула через край.

— Во-ды! — скандировала голая публика. — Во-ды!

Воды не было. Директор сидел в ванне, мылся.

— Увольняюсь! — вскочил тогда механизатор Кубриков. — Мочи нет больше терпеть!

— За запчасти деньги вымогают! — поддержали его другие механизаторы.— Спецодежды не выдают!

Долго еще возмущался народ. Потом, недомытый, пошел по домам.

...Помывшись, Борис Тимурович надевает рубашку-апаш, соломенную шляпу и выходит за ворота своего дома. Дом просторный — два этажа, два гаража. А директор — загорелый, гостеприимный.

— Кто такой?—хмуро спрашивает он чужого.

А узнав, кто такой, кричит домашним:

— Суп харчо готовь! Баранью отбивную! Кур режь, цыплят! Рябчиков доставай, ананасы! Гость-корреспондент приехал!

— Как я рад! — обращается ко мне. — Ложись, отдыхай! Жалобы не слушай!

— Как не слушать? Очень громко народ возмущается...

— Э-э, не слушай! Здесь все поголовно пьяницы и лодыри. Они и жалуются, мешают. А у меня сейчас все мысли заняты, как лучше обеспечить население продукцией. Я вот на совещание еду, — директор подмигивает и садится в автомобиль. — Отдыхай пока...

Жизнь без директора не останавливается, а, экзотичная, течет в установленном порядке.

Жара, печет солнце, зреет в парниках продукция, наливаются в садах фрукты, гудит консервный завод. Здешние климатические условия очень способствуют разумной сельскохозяйственной деятельности человека.

Вот любуется агроном Нина Александровна Кухтерина помидорами на опытном участке. Красно в глазах от урожая, за овощами не видно зелени, каждый плод с голову двухлетнего ребенка.

Это по личной просьбе агронома прислали болгарские ученые несколько семян знаменитого сорта «хеброс», просили сообщить, как приживутся они на сарыагачской земле.

«Дорогие друзья из научно-исследовательского института «Марица»! — сочиняла в уме ответное письмо Нина Александровна. — Ваш сорт дал небывалый урожай. Думаю продолжать эксперименты...»

Но пока она сочиняла, небывалый урожай сняли подчистую, погрузили в машину и — к просторному дому директора. Там сбросили десять ящиков и поехали дальше. Налево...

Опомнилась Кухтерина, побежала жаловаться на разбой. Да только жаловаться некому. Один бригадир совхозные огурцы тащит, другой — картошку...

Далее экзотика продолжалась с шумом. Во-первых, писала заявление об уходе агроном, а во-вторых, из квартиры уволившегося механизатора Кубрикова комендант Ашур Сарыбаев выбрасывал вещи. Вещи бились, гремели.

— Что ж ты делаешь? — удивилась Клавдия Ивановна Кубрикова, ветеран труда, которая приехала из города Кентау посмотреть, как живет ее сын.— У нас и за квартиру заплачено...

— Уволились — освободи помещение!

— Да и таких законов нету...— разволновалась Клавдия Ивановна.

— У нас свои особенности! — гаркнул комендант и толкнул в грудь мать механизатора.

Обомлела Клавдия Ивановна от такой экзотики, заплакала. Будь тут сын, заступился бы. А сына не было — устраивался он на работу в соседнем совхозе.

Хотя и славится гостеприимством Гаджиев, один за одним увольняются механизаторы. Семенов, Муслимов, Ветко...

— Может, пьяницы? Лодыри? — спросил я у аксакалов.

— Как пчелы, трудолюбивые... Трезвенники... — тихо ответили старики.

И вот не хватает в совхозе рабочих рук. И отправляет директор на уборку капусты воспитательниц детского сада. Пока те срезают кочаны, обеспокоенные матери убегают с работы и рыщут по поселку в поисках разбежавшихся детей. Будет ли мать спокойно работать, когда ее маленькая Роза, несмышленыш Магомет или шалун Федор, оставшись без надзора, балуются со спичками, прыгают в арыки, ползают под копытами животных?..

— Ау! Ау!—кричат тревожно родительницы.

И только из просторного дома директора доносятся веселые песни. Это радуется вернувшийся хозяин. И как ему не радоваться, если очень возросло его благосостояние за те десять лет, что он работает в совхозе? Все у него есть. Так же замечательно живут его родные и близкие.

Берет пример с руководства и другой начальствующий состав. Поэтому, несмотря на климатические условия, разумной сельскохозяйственной деятельности никак не получается. Из года в год совхоз терпит впечатляющие убытки...

Идут с просьбами аксакалы к парторгу Бабакулову. Тот сложит руки на животе и отворачивается. А председатель рабочего комитета Садырбаев и вовсе может стукнуть, если осерчает.

— От меня все ревизоры, все комиссии очень довольные уезжают! — гордо восклицает Гаджиев.— Суп харчо, баранья отбивная, куры, цыплята, помидоры, ананасы... Все у меня есть.

...Опять опускается южная ночь, и становится темно, как в фотолаборатории. Реактивный лайнер ИЛ-62 летит из Ташкента в Москву, мигает красным и зеленым сигнальными фонарями.

— Можно бы и на пенсию. Все у меня есть, — задумчиво говорит директор. — Кроме самолета...

Он смотрит в небо и решает еще поработать.

Чимкентская область,
Казахской ССР.

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

МАЛЕНЬКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

ПОД ДУЛОМ ПИСТОЛЕТА

Вошел в квартиру некто с пистолетом
И, глядя на хозяина в упор,
Сквозь зубы процедил: — Гони монету!
Не то не состоится разговор.

Хозяин знал подобным типам цену.
Он молча вынул рубль — и гость,
Сверкнув очами, выстрелом мгновенным
В крупнопанельную, как камень, стену
Всадил из пистолета толстый гвоздь.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

У двери, чиркнув незаметно спичкой,
Пробормотав: — Кажись, живой души
здесь нет,—
Он отомкнул замок лихой отмычкой
И проскользнул бесшумно в кабинет.

Прошел к окну, и спрятался за штору,
И затаил дыханье, словно йог,
Чтоб, если — не дай бог! — проснется
сторож,
Его он здесь внезапно не засек.

Пришелец ждал, надеждою влекомый:
Ведь не впервой в теченье многих лет
У зава добивался он приема,
К нему проникнув с ночи в кабинет.

СЛУЧАЙ В СЕЛЬМАГЕ

Открылась дверь. Мужчина бледнолицый —
Нантипичный современный франт —
Шепнул пароль брюнетке-продавщице:
— Здесь продается импортный сервант!..

— Здесь продаются только табуретки!

Об этом, кстати, знает весь район,—
Сказала бледнолицему брюнетка
И бросила ему вдогонку едко:
— Какой пошел неопытный шпион!

ФЕНЯ ИСЧЕЗАЕТ В ПОЛНОЧЬ

Исчезла Феня под покровом мрака
В расцвете сорока неполных лет...
А через час служебная собака
Взяла ее довольно крупный след.

И были перекрыты все дороги.
И, как обычно, чуток, но суров,
Был от семьи оторван по тревоге
Первейший сыщик — сам майор Петров.

Ее нашли и взяли в окруженье.
И сам майор Петров из-за угла
Ей крикнул в рупор: — Ты попалась, Феня!
Вернись туда, откуда ты ушла!

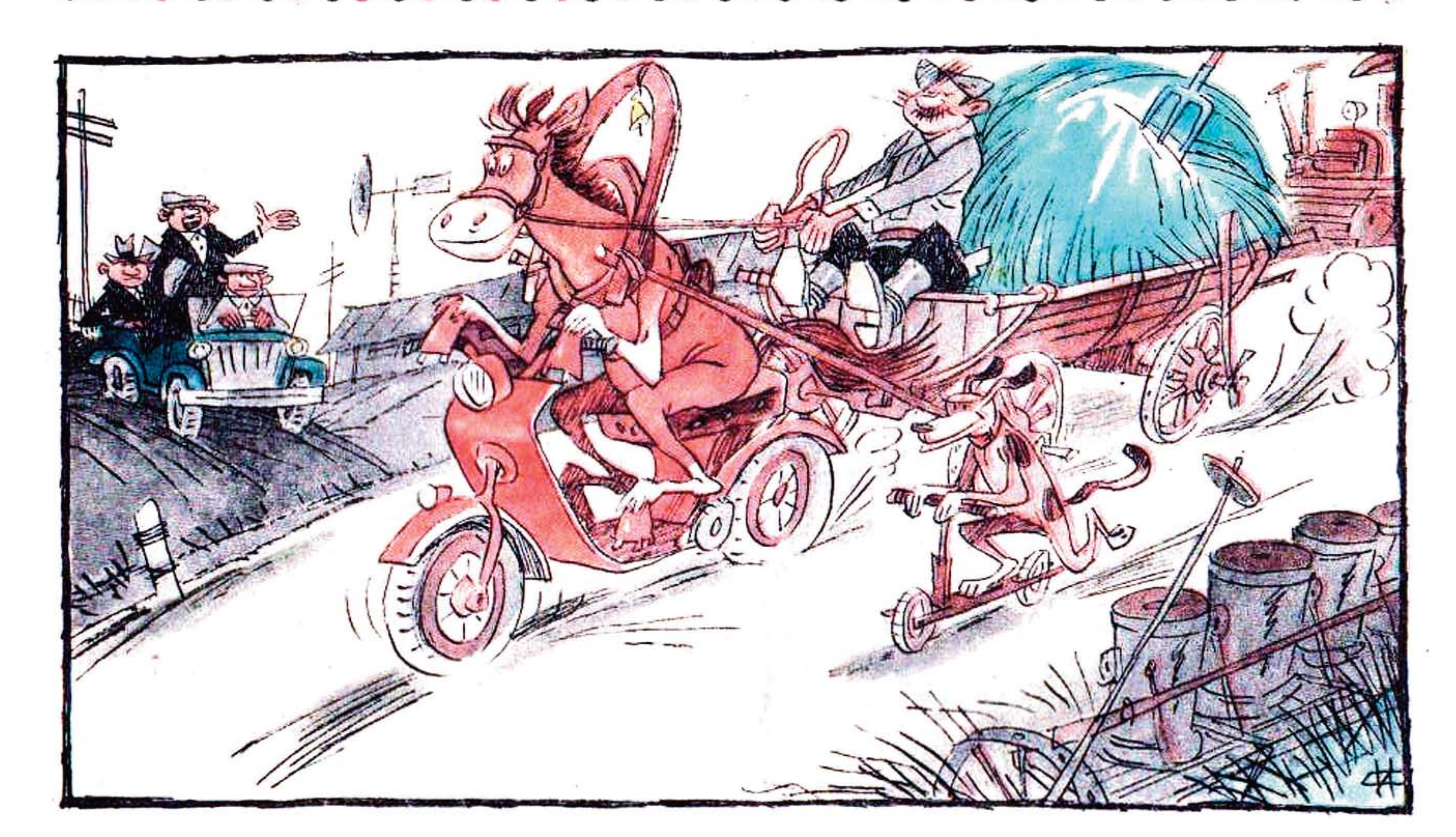
Поняв, что нет дороги к отступленью,
Она вздохнула и пошла назад...
Вот так в ту ночь была слониха Феня
Водворена обратно в зоосад.

г. Фрунзе.

— Какая красивая мебель! Купим?
— Не нравится она мне, нарсуд напоминает.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

— Вот видите, лошади у нас в совхозе используются по прямому назначению!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Дмитрий ЕПИФАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЧТО НАМ СТОИТ...

Тысячи граждан города Благовещенска строят гаражи. В наши дни развития автомобилизма это дело обычное.

И все же на этот банальный факт обратили внимание городские власти. Не на сами гаражи, а на стройматериалы, из которых эти гаражи сделаны. Откуда их берут?

Оказалось, берут с городских строек. И не совсем законным образом.

Те, кто разбазаривал стройматериалы, получили по заслугам. Горисполком запретил гражданам самовольное строительство и выделил специальные участки для личных гаражей, а гаражное строительство поручил службе быта. Отныне Ремстройуправление получает земельный участок, возводит на нем гаражи и продает их населению. Или строит гаражи по заказам граждан. А автолюбителю не надо ни изыскивать стройматериалы, ни самому в поте лица заниматься зодчеством.

Контроль за выполнением возложили на городского архитектора.

Однако, как ни странно, ничего не изменилось. По-прежнему возле строящихся домов растут, как грибы, кирпичные и железные автобудки.

На участках, отведенных под централизованное строительство гаражей, тоже творится нечто удивительное. Ремстройуправление еще только думает застолбить участок, а автолюбитель уже тут как тут. Строит. Своими силами и из «своих» материалов.

— Граждане, — призывают строители, — заказывайте гаражи! Чего вам возиться? Мы построим!

— Не-е, — говорит любитель, — у тебя дорого. Когда я сам, куда дешевле выходит.

Еще бы не дешевле!

Вот справка. В этом году жителям Благовещенска было продано 6 тысяч штук кирпича. А на кустарные гаражи ушло четыре с половиной миллиона кирпичей. Автолюбитель приобрел в торговой сети 300 тонн цемента, а на гаражи израсходовал более тысячи тонн. За год магазин продал 60 кубов пиломатериала. Автолюбитель же использовал на гаражи тысячу кубов этого самого пиломатериала!

А вот другой отчетный год — 1973-й. Торговая сеть реализовала 5 тысяч кирпичей. Их хватит разве что на два гаража. А любитель построил своими мускулистыми руками 400 гаражей.

Минувшей осенью, торопясь с уборкой, область попросила соседей — Приморский край — прислать на помощь автотранспорт. И соседи прислали автомашины вместе с водителями. Спасибо соседям. Но в то же самое время у заместителя начальника управления механизации объединения «Амурстрой» Г. Я. Соловьева мощный КРАЗ занят на строительстве личного гаража. На стройплощадке автолюбителя начальника торговой инспекции А. Н. Галимова усердно орудуют самосвал и экскаватор.

А как же решение горисполкома? И где контроль?

Городской архитектор А. В. Гнитюк, можно сказать, занимался гаражным вопросом вплотную. Сам отводил персональные участки застройщикам. Не всем, конечно, а фигурам областного масштаба. Например, тому же начальнику торговой инспекции А. Н. Галимову, заместителю управляющего конторой Госбанка Е. П. Назарову, начальнику управления местной промышленности М. А. Данилову и еще кое-кому. Эти избранники построили гаражи во дворах многоквартирных домов, у себя под боком. Начальник участка домостроительного комбината П. Н. Селин, начальник ССМУ треста «Амурлесстрой» В. И. Максименко, старший прораб стройтреста № 2 А. С. Осипов под надзором архитектора вели строительство с использованием государственной техники, строительных материалов и кое-где даже руками строительных рабочих. Платило рабочим государство. По высшему тарифу. С премиальными.

Сигналы обо всем этом оседали у заместителя председателя горисполкома П. И. Ермолаева.

Мы беседовали с П. И. Ермолаевым. Он соглашался: да, крадут. Да, это очень плохо. Да, надо наводить порядок. Высказывалась даже смелая мысль, что, дескать, еще при закладке дома следует проектировать подземные гаражи и отводить специальные площадки для стоянок.

Но все это пока что — благие намерения.

А тем временем автолюбитель, захватив застолбленный Ремстройуправлением участок, строит на нем гараж, стараясь при этом свести его себестоимость к минимуму. И это ему удается куда лучше, чем службе быта.

г. Благовещенск

Коротние драматические интермедии Рашида УТКУРА «Ну и память», написанные в сатирическом ключе, выпустило ташкентское издательство имени Гафура Гуляма.

«Однажды» — так называется сборник произведений туркменского народного юмора, составленный собирателями национального фольклора, кандидатами филологических наук Н. АТДАЕВЫМ и Ш. ХАЛМУХАММЕДОВЫМ и изданный в ашхабадском издательстве «Туркменистан».

Юмористические повести — все еще не частое явление в нашем цехе. Отчасти эту брешь взялся залатать своим лирико-юмористическим произведением о веселых приключениях молодежи марийского колхозного села писатель Арсий ВОЛКОВ. Его книгу «Женихи» в переводе с марийского Вл. Муравьева выпустило издательство «Советская Россия».

При помощи «Смехоскопа» (так называется сборник стихотворных фельетонов, басен, миниатюр, афоризмов, изданный в Башкирии) уфимский поэт-сатирик Мих. ВОЛОВИК рассматривает и препарирует бюрократов, халтурщиков, тунеядцев... Предлагаем читателю три миниатюры из этой книжки.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

— Сдаюсь!
Согласен, безусловно!
Мир накопил
тьму ценностей духовных
И люди — истинно творцы!
Музеи, галереи и дворцы:
Каких чудес
в них только нет!
— Так мы куда пойдем?
— В буфет!..

ПОТУХШИЙ ВУЛКАН

Был молод —
поминутно клокотал
И огненную лаву извергал.
Потом он поостыл
с годами.
И вот теперь,
покрыт снегами,
Бездействует давно.
Но, как это ни странно,
По штату числится
вулканом.

ПРИНЦИП УЛИТКИ

Споткнуться может конь,
что вскачь несется.
Улитка не споткнется!

Один из старейших литераторов Молдавии Григорий ПЕРОВ, с произведениями которого знакомы читатели «Крокодила», выступил с новой книжкой стихотворных юморесок и фельетонов под откровенным названием «Юмор и сатира» (издательство «Картя Молдовеняскэ»).

Рассказы и фельетоны составившие книжку «Карусель» (издательство «Советская Россия»), принадлежат перу крокодильца, талантливого сатирика Бориса ЕГОРОВА. В посмертную книжку писателя вошли избранные произведения, написанные им в разные годы.

Б. ТИТОВ

Рассказ

Разрядка

«Мо-ло-дец! — проскандировал про себя Мишкин.— За один присест, не разгибаясь, одолеть «Огонек» и «Литературку» — такого еще не было»,— подвел он итог продуктивности рабочего времени после обеда.

Отложив в сторону газету, он направился в соседнюю комнату. И чем ближе он подходил к ней, тем мрачнее становились его мысли: «Наверняка бездельничают! Синькина полирует ногти, это точно. Карауткина штудирует журнал мод. А Маратов, этот тихоня, потеет над кроссвордом. Сейчас главное — накрыть их, так сказать, с вещественными доказательствами и посмотреть на выражение их физиономий. Для начала обойдемся маленькой нотацией, а там посмотрим. Если разговор примет не тот оборот, можно будет и приказик соорудить».

Мишкин резким движением рванул дверь и, еще не переступив порога, громко произнес:

— Товарищи, совесть нужно иметь! Вам платят деньги не за это!

Войдя в комнату, он увидел, однако, что она пуста. Стенные часы показывали, что рабочий день полчаса назад кончился.

Вернувшись к себе, он набрал номер домашнего телефона, чтобы засвидетельствовать жене свое присутствие на работе, а заодно и испортить ей настроение. Ему нужна была разрядка, а подчиненных под рукой не было.

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО

Рассказ

Перебирая не так давно всякое барахло у себя на чердаке, я наткнулся на футлярчик старинной работы. Раскрываю этот футлярчик, а в нем заляпанный сургучом конверт с надписью: «Запечатано 27 апреля 1874 года. Открыть ровно через сто лет — 27 апреля 1974 года».

А на календаре в этот день было только еще двадцать первое апреля. Но меня такое любопытство прохватило, что не сдержался я, распечатал письмо и читаю:

«Милостивые государи!

Вчера, двадцать шестого апреля 1974 года, в кабинете директора и главного пайщика акционерного общества по улице Ямской, 6, произошел сильный взрыв. В этом событии не следует винить никого из ныне живущих людей. Это я, уже давно почивший к моменту вскрытия сего письма, подложил мину сверхзамедленного действия в часы марки «Сименс», стоящие у стены кабинета господина директора. Причину настоящего поступка излагаю ниже.

В продолжение нескольких дней безуспешно пытался я попасть на прием к господину директору, с тем чтобы испросить его ходатайства касательно одного волнующего меня вопроса. И каждый раз господин директор то сказывался больным, то отбывал в дворянское собрание, то принимал гостей, оставляя без внимания мою убедительную просьбу. Тем временем дело мое, весьма срочное, решилось не в мою пользу.

Не будучи в силах изменить случившегося, я и замыслил коварную месть, которая напомнит обо мне не самому господину директору, а его потомкам через сто лет. И да помянут они своего нерадивого предка недобрым словом».

Усмехнулся я слегка этому странному письму, и вдруг уколола меня такая мысль: а что, если упоминающиеся в письме часы и сейчас на старом месте в целости и сохранности? Это значит, что ровно через пять дней они взлетят в воздух! И если в кабинете кто-нибудь будет... Мороз по коже!

Открыл я путеводитель по городу и вижу, что Ямская улица называется теперь Авиационною, а на месте конторы акционерного общества располагается управление треста «Промсельтехмехтяжмашмонтаж». Делаю я рывок с места, вбегаю в управление и — мимо секретарши — прямо в кабинет управляющего. Смотрю, стоят возле стены старинные часы марки «Сименс».

— Товарищ управляющий! — кричу.— Выслушайте меня! Дело в том...

— Сегодня я вас выслушивать не собираюсь,— перебивает управляющий.— Прием по личным делам у меня завтра.

— Время дорого! — предупреждаю я.

— Поэтому и не тратьте его напрасно,— говорит он,— а пойдите запишитесь у секретарши.

Делать нечего, записался я на завтра, целые сутки сам не свой был, наконец, дождался приемного часа, прихожу в контору, а секретарша мне:

— Ввиду совещания прием перенесен на завтра.

Прихожу я на следующий день, а управляющий опять не принимает: у него важное заседание.

— Почему же оно в приемные часы?

— Потому что очень срочное,— отвечает секретарша.— У нас все совещания очень срочные. Кроме того, бывают срочные обсуждения, встречи, согласования и общественные поручения.

Тут меня даже интерес взял: неужто, думаю, так и не попасть к товарищу управляющему? Я уж даже и забыл, зачем записался к нему. Но еще два дня упорно приходил. Тоже безуспешно.

На пятый день уже не пошел, а просто отправил по почте найденное письмо. Потом его опубликовали в газете рядом со следующим сообщением: «Вчера в конторе управляющего трестом «Промсельтехмехтяжмашмонтаж» произошел взрыв. К счастью, управляющий находился в этот момент на совещании, и жертв не было. Причины взрыва становятся понятными из публикуемого письма, обнаруженного среди входящих бумаг. Так еще порой тяжкое наследие прошлого врывается в нашу жизнь».

г. Ярославль.

— Ну, теперь под сукно не положат...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

МЕСТНЫЕ РАДИОПОМЕХИ

В этом году День радио мы, жители улицы Лесной города Туапсе, отпраздновали хорошо. Особенно приятно было отметить двухлетие со дня, когда мы впервые обратились в городской радиоузел с просьбой радиофицировать нашу улицу.

Дружно подняли бокалы за здоровье работников радиоузла и мудрого старшего электромеханика тов. Фоменко. Сердечный человек! Когда мы, придя в расстройство от пустых хлопот, послали жалобу в местную газету «Ленинский путь», он не только не поленился ответить редакции, но, что самое приятное, копию ответа прислал нам. На фирменном бланке. С личной подписью.

Наконец-то мы узнали, что подвеска радиопроводов на электроопоры категорически запрещена. Оказывается, радиофикация нашей улицы зависит от их прочности. Как только эти опоры придут в негодность и их заменят новыми, буквально через два-три дня в домах заиграет радио. Превосходно! Ну, а если опоры простоят еще полсотни лет? На этот случай товарищ Фоменко дает ценный совет: «...Можем предложить до выполнения радиофикации улицы Лесной жителям приобрести радиоприемники и пользоваться ими».

Вот спасибо! А то нипочем бы не догадались!

Н. ЛУКЬЯНЧЕНКО

г. Туапсе.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Рацпредложение? Рассмотрим.

Бегло о «бегунках»

В КРУГУ СЕМЬИ

Давно известно: жизнь так устроена, что в ней рядом с добром уживается зло. Правда, никто не знает, зачем так устроено, но сейчас ученые начинают догадываться, что скорей всего — на радость бюрократу. И устроил все это не иначе как сам бюрократ.

Вот, скажем, отпуск — хорошая штука? Так как же ее не изгадить какой-нибудь волокитой?

И вот в Нижнеилимском леспромхозе, Иркутской области, изобрели «Записку об отпуске». Это такая бумаженция, где должны расписаться всякие должностные лица от начальника участка до библиотекаря. Зачем? Этого объяснить не беремся. Скорей всего, чтобы отпускник не сразу заплывал жиром, а малость побегал.

Все так и бегали, пока не случилась довольно глуповатая история. А собрался идти в отпуск с 10 июля слесарь Сидоров Илья Данилович. Заходит он в контору. Приказ об отпуске есть, отпускные начислены, подоходный удержан, плата за электричество и воду внесена за три месяца вперед. Как будто все? Одну минуточку! Вручают «Записку об отпуске», причем бухгалтер Балакирева предупреждает: пока все не подпишут — отпускные не дадим!

А Сидоров как раз заболел, у него стало ломить поясницу, и он в контору-то с трудом пришел. Показывает направление в районную больницу, а она, к слову сказать, находится не за углом, а за 130 километров. Ничего не действует.

Ну, а поскольку с больной спиной особо не побегаешь, то Сидорову остается только сидеть дома. Вот он и пишет:

«Так я провожу свой отпуск в кругу семьи без отпускных. Мне положен бесплатный билет по Союзу туда и обратно, а я никуда не попадаю».

Мы же, со своей стороны, должны сказать, что вот эта «Записка об отпуске» куда как хороша. Очень больно она может ранить человека. С чем мы всех бюрократов и поздравляем.

А. НИКОЛЬСКИЙ.

МАЛОВАТО ЕЩЕ...

Восемнадцатилетний Валентин Котляров из села Новониколаевка, Купинского района, Новосибирской области, чуть свет с бумагой и авторучкой в руках убегал из дома, а приходил поздно, валился усталый на кровать.

— Маловато еще,— шептал он, разглядывая бумагу и пряча под подушку авторучку.

Взволновались за Валентина друзья.

— Что с тобой? — спрашивают.— Здоров ли?

— Не волнуйтесь, ребята, здоров я, только притомился немного. Мне в армию скоро, вот я и увольняюсь с работы. А чтобы заполнить обходной лист в нашем совхозе «Новониколаевский», нужно собрать 22 подписи. Ну и приходится бегать как одержимому с утра до вечера.

Успокоились друзья: вполне здоров Валентин.

Но вот вполне ли здоровы те, кто заставил его собирать эти подписи? Не заражены ли они неким вирусом?..

В. КОНОВАЛОВ.

Г. АЛЕКСАНДРОВ,
П. СЕВАСТЬЯНОВ

ГИБЕЛЬ ФАКИРА

Один прославленный факир,
Объехавший почти весь мир,
К нам в Энск однажды прилетел,
Чтоб показать свое уменье.
Его направили в отдел
Взять на гастроли разрешенье.

Факир там быстро принят был
Одним начальником из главка.
И первым долгом тот спросил:
— О том, что вы факир,
есть справка?
Факир к столу поближе сел.
— Хотите знать, что я умею?
Налил в стакан чернил и клею
И со стаканом вместо съел.
Потом взял шнур он телефонный,
Продернул сквозь свою ладонь,
Ногою поднял сейф двухтонный
И из ноздрей пустил огонь!

Сказал начальник: — Для эстрады
Вы просто редкий сувенир!
Но все же справочку мне надо,
Что вы действительно факир!
Факир, пробормотав молитву,
Проткнул себя насквозь иглой
И, полоснув по горлу бритвой,
Кровинки не пролил одной.
Сказал начальник: — Это — чудо!..
Не зря вы публики кумир!
Но справку все же бы не худо,
Что вы действительно факир.
Факир взмолился: — Покровитель!

Хотите, я вас с креслом съем?!
Сказал начальник: — Как хотите...
Но вы подумайте — зачем?
Ведь если вы меня съедите,
Не впрок пойдет вам этот пир:
Кому ж вы справку отдадите,
Что вы действительно факир?!
И тут факир, волшебник культа,
Свалился на пол от инсульта.
Со сказкой схожи строчки эти,
Но в них полправды все же есть:
Таких факиров нет на свете,—
Начальники такие есть!

Т. ШАБАШОВА

РАЗВЕСЕЛЫЙ РАЙСОБЕС

Так уж устроена человеческая жизнь, что львиную долю веселья, смеха и тому подобных положительных эмоций, отпущенных нам судьбой, мы выхохатываем в первой части своего земного существования. Преклонные годы более приспособлены к сдержанным, умудренным улыбкам, легким усмешкам. Бывает, конечно, прыснет старушка, загогочет старичок, прольет слезинку-другую над забавным анекдотцем — на том и все веселье.

Это обстоятельство и заставило призадуматься собес Артемовского района города Ворошиловграда. Призадуматься и вознегодовать. «Почему, — вознегодовал собес, — бытует такая социальная несправедливость? Что это за безобразие, почему мать-природа так обделила заслуженных стариков? Неужели я, институт, поставленный, можно сказать, на страже стариковского благосостояния, не могу скрасить их заслуженный отдых взрывами здорового, заразительного смеха? Призван я или не призван?». «Призван!» — сам себе ответил собес и от теории перешел к делу.

Кандидатур, требующих безотлагательного увеселения, было предостаточно. И свое заботливое внимание собес остановил на уважаемой старушке Анне Андреевне Сущенко. Восемьдесят годков прожила она на свете, трудилась честно на пользу государству не один десяток лет, из них семнадцать — под землей, в шахте. А теперь в силу своего преклонного возраста сидит, наверное, бедняжка, одна дома, скучает.

Первую шуточку собес отмочил в Новый, 1965 год.

Зная, что Анна Андреевна Сущенко переехала на новую квартиру, он для смеха послал ее пенсию по старому адресу. Пусть, мол, старушка в ожидании почтальона побегает и на бегу, глядишь, развлечется. Бег ныне в моде. Бегом лечат.

Все получилось, как по нотам. Старушка бегала к дверям, бегала выяснять на почту, бегала утрясать в собес, развлекалась и попутно лечилась.

Эта новогодняя шутка так понравилась собесу, что он повторил ее и на следующий, 1966 год. Потом так же сострил в 1967, 1968 годах. И так без передышки вплоть до 1973 года включительно. Итого 9 (девять!) лет подряд. Шутник, конечно, знал, что Эмалировочная улица, дом 9-а, где раньше проживала А. А. Сущенко, теперь занята территорией завода имени Артема. Там выстроен новый цех, полюбоваться которым можно прямо из окошка райсобеса. Но райсобес не красная девица, чтобы глазеть из окошек на улицу, а солидное учреждение как-никак. Он понимал, что шутка, повторенная дважды, уже не шутка, тем более повторенная девять раз. И к июню 1974 года разработал новенькую, свеженькую юморесочку. Ни за что не догадаетесь! Он стал выдирать с пенсионерки Анны Андреевны Сущенко алименты!

Не на шутку развеселилась Анна Андреевна и притащилась что есть мочи на почту. Выяснять. Но на все ее «как?!» да «почему?!» 23-е почтовое отделение только плечами пожимало. Тут своих дел невпроворот, а еще старушки всякие ходят, работать мешают. «Валите, мамаша, — вежливо посоветовали ей, — в собес, выясняйте, а нам не мешайте марки наклеивать!» А про себя решили: пусть, мол, старушка побегает с почты в собес и обратно, развлечется и попутно полечится. Бег ныне в моде. Бегом лечат.

Почта как в воду глядела. Анна Андреевна к тому времени и впрямь нуждалась в лечении, так как, бегая из собеса на почту и обратно, потеряла чувство юмора, аппетит и душевное равновесие. В общем, к тому времени она прихворнула.

— Уж и пошутить нельзя! — удивляется Нина Тимофеевна Боровая, автор шутки с алиментами. — Пришел исполнительный лист на Сущенко, я и вычла с Сущенко, а то что имя-отчество не совпало, так беда невелика!

— И чего это гражданка Сущенко так расстраивается? — недоумевает старший инспектор собеса Клавдия Петровна Семилютченко. — Не пропали же ее 20 рублей, мы же их ей вернули! Вот если бы вычли и не вернули, тогда другое дело!

Впрочем, собес к тому времени тоже чувствовал себя не блестяще. Истощил свою фантазию. То ли растратил ее на других стариков, то ли пошла она на что-нибудь другое, нам это неизвестно.

Нам только известно, что ничего лучшего придумать он уже не мог, как обвинить Анну Андреевну Сущенко в том, что она самозванка и что зовут ее вовсе не Анна, а Евдокия. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Зная настырность родного собеса, приготовилась Анна Андреевна к тому, что переименовывать ее теперь будут ежегодно и девятикратно. И, взяв свою пенсию, вернее, ту часть, которая осталась после вычета алиментов, Анна-Евдокия Андреевна ушла, как пишет в редакцию ее соседка, «еле переставляя ноги».

Нас удивляет: как в своей бурной смехотворческой деятельности забыл Артемовский райсобес о замечательной шуточке «ведро с водой»? К дверям прислоняется швабра щетиной вверх. На нее устанавливается ведро с водой. Желающий войти дергает дверь, и ведро падает ему на голову.

Эту добрую шуточку советуем собесу сыграть в своем коллективе. Если ведро упадет на голову того самого шутника, что путал адреса, имена и выдирал со старушки алименты, то можно считать, что шутка удалась и ведро попало по назначению.

Станислав РОДИОНОВ

В воскресенье

Рассказ

Было воскресенье 2187 года.

Иван (это имя опять вошло в моду) проснулся оттого, что выспался. Он лениво нажал кнопку под подушкой. В спальню тут же вошел своей негнущейся походкой домашний робот. Казалось, он улыбался, поблескивая никелем, хромом и пластиком. Робот протянул гантели.

После зарядки Ваня нажал кнопку. Робот сразу приготовил ванну. Ваня залез в ванну и опять нажал кнопку. Появился робот и начал массировать хозяину спину своими нежно-эластичными руками.

Потом Ваня принял душ и порозовевший появился на кухне. Он нажал кнопку на карманном пульте. Робот тут же вкатил тележку с завтраком: сок огурца, ломтик картофеля, рюмочка хлористого кальция, отварной турнепс. Это все робот наготовил, пока хозяин купался. Тут обходилось без кнопки — звуковые сигналы (шум душа) преобразовывались в электрические, включали в роботе завтракальную систему, и он топал себе на кухню. За все время, как его приобрели, робот только раз сдурил: услышал в три часа ночи шум дождя и притащил в спальню отварной турнепс. Кстати, ему можно было отдавать команды и голосом, но Ваня ленился.

После завтрака захотелось погулять. Чтобы загрузить робота, Иван нажал кнопку долгосрочной программы: без него автомат должен все пропылесосить влажным воздухом, ответить на все видеотелезвонки и скомпоновать обед (первое, второе, третье) из таких ингредиентов, которые не повторялись последний месяц.

Ваня поднялся на крышу, сел в малолитражный вертолет и полетел кружиться над парком. Только он взвился, как заметил в воздухе блондинку. Ваня подлетел ближе и улыбнулся.

— Сто пятьдесят шесть сто восемьдесят девять,— ответила блондинка, меняя на ходу парик.

Ваня пострекотал в парк, довольный, что они познакомились и она назвала ему номер своего видеотелефона.

Надышавшись, Иван прилетел домой. Он принял душ и переоделся. Робот тут же вкатил обед: бульон прозрачный, крапива отварная, ломтик яичного желтка, одна морская водоросль.

Поев, Ваня нажал кнопку, и робот превратил диван в гамак, который нежно и бесшумно завибрировал, укачивая хозяина.

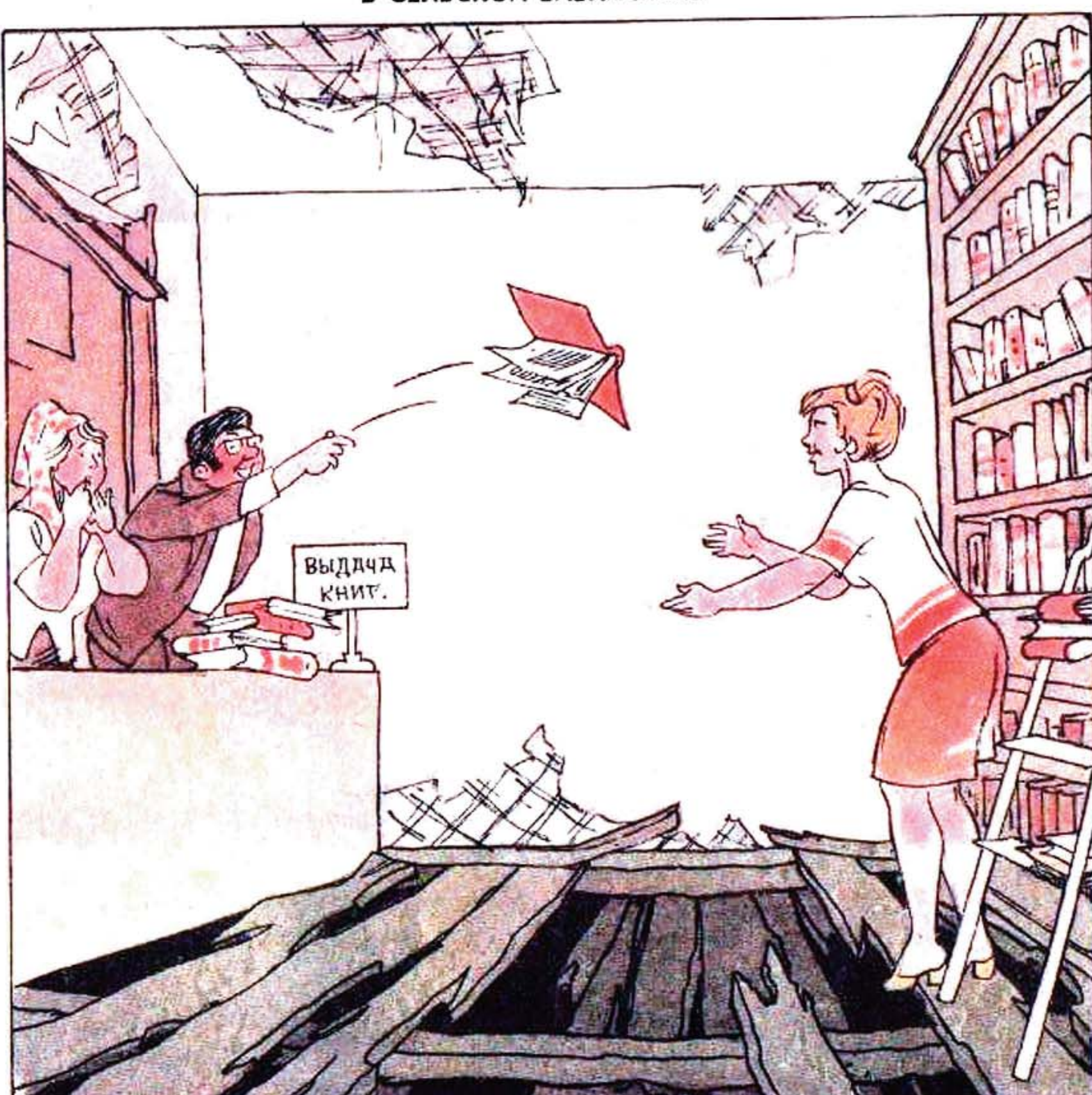
После сна Ваня, разумеется, нажал кнопку, чтобы робот повертел телевизор и выбрал интересную программу. Тридцать первая программа Ване устроила — показывали игру в бирюльки, первенство Европы. Потом робот отыскал ему игру в баклуши, первенство мира. Затем нашел соревнование по крестикам-ноликам — Земля играла с Марсом. А уж потом отыскал многосерийный детектив. А уж после двенадцатой серии пора было спать.

Ваня принял душ и принял от робота ужин: сок авокадо и один ломтик картофеля. И уснул, предварительно нажав кнопку, чтобы робот вымыл ванну, убрал кухню, приготовил ему на завтра костюм и собрал портфель. Робот все сделал бесшумно и аккуратно. Был уже час ночи.

— А мне еще скафандр стирать,— вздохнула жена, вылезая из него.

г. Ленинград.

В СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

— Эту я читал, покажите что-нибудь еще!

Рисунок Г. ИОРША

М. РОМАНОВ

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ...

Тут недавно двое встретились. Генеральный секретарь НАТО Иозеф Лунс и европейский обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Сайрус Сульцбергер.

— Привет секретарю! — говорит обозреватель.

— Глаза б мои вас не видели,— отвечает тот.

— Это почему же!

— Хорошенькую свинью вы подложили нам. А еще в антикоммунистах числитесь.

— Это, простите, вы о чем!

— Будто не понимаете! О вашей статейке в «Нью-Йорк таймс». Это надо же! Написать, что страх перед Востоком, цементирующий НАТО, почти совершенно улетучился и поэтому, дескать, Североатлантический блок разваливается. Удружили... Мы, можно сказать, денно и нощно пугаем угрозой с Востока, а вы нашу работу насмарку сводите.

— Значит, плохо пугаете.

— Плохо! Да сколько я лекций прочел, сколько статей о красной опасности написал! Недавно, например, я в «Таймсе» подсчитал, сколько раз мир был на грани войны по вине Советов. А вы говорите, плохо пугаем.

— И это все!

— Что вы! Вы смотрели по венскому телевидению передачу о советском плане нападения на Австрию! Это вам не оперетта Иоганна Штрауса. Мороз по коже! Правда, канцлер Австрии Бруно Крайский разоблачил эту передачу как фальшивку. Ну и пусть, главное, дело сделано. А вы отстаете, любезный. Взяли бы пример с итальянской «Корьере делла сера» или еженедельника «Доменика дель коррьере». Вот кто по-настоящему работает на Североатлантический блок. Они без всяких выкрутасов написали, что войска Варшавского Договора готовятся взять Вену, затем с ходу овладеют Белградом, а уже оттуда двинут на Рим. Вот это пуганули! Или взять хотя бы вашего соотечественника члена палаты представителей от штата Висконсин Эспина. Недавно очень нас порадовал.

— Чем же это!

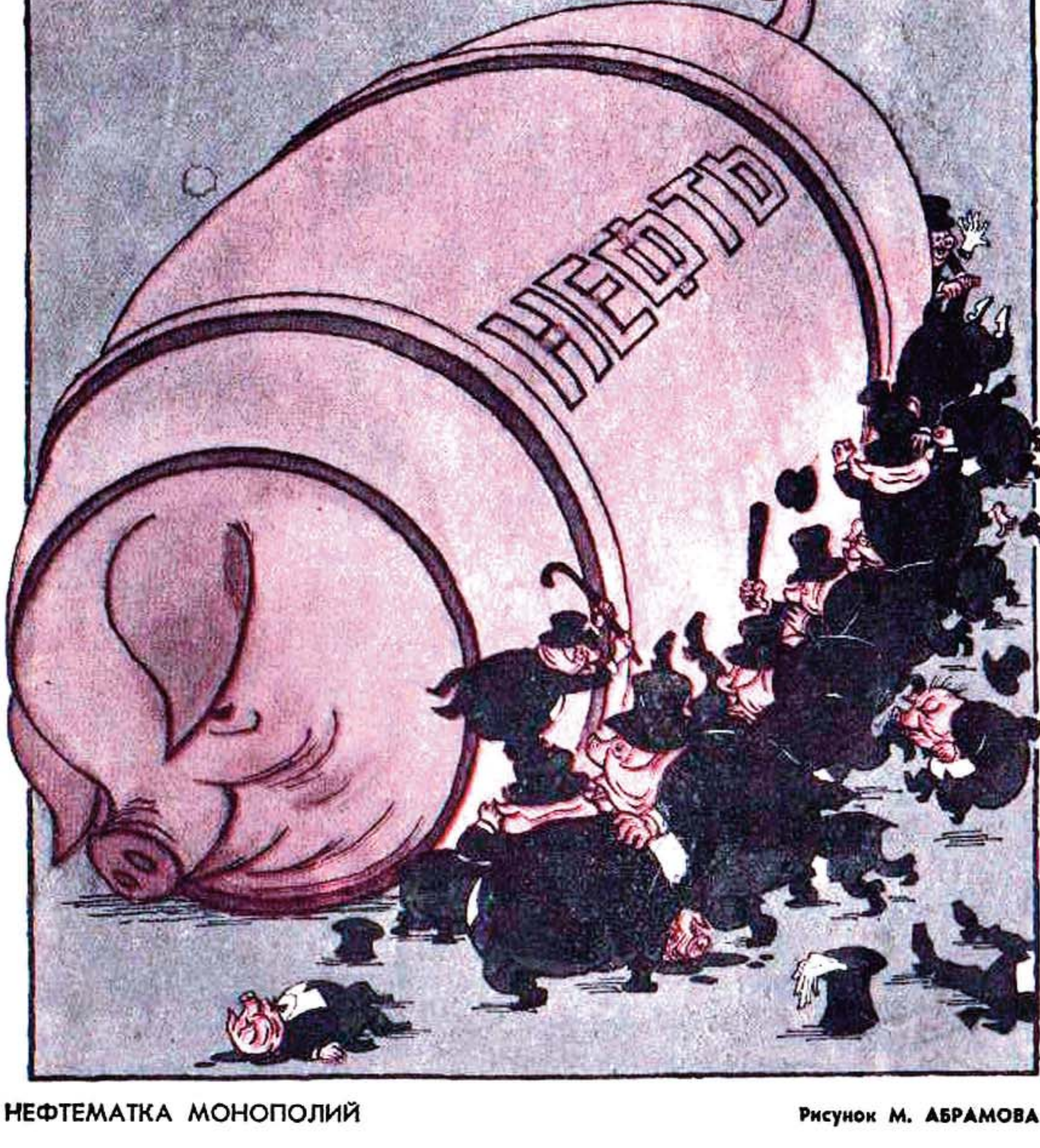
— Объявил всем-всем-всем, что уже имеется план массовой эвакуации гражданского населения в случае угрозы ядерного нападения со стороны Советского Союза. Думается, ваш конгрессмен может рассчитывать на солидный пост в нашем Центре.

— Каком Центре!

— Сугубо конфиденциально: сейчас рассматриваем проект создания при НАТО научно-исследовательского центра по запугиванию населения советским вторжением. Привлекаем лучшие силы антисоветчиков. Не поскупимся и на технику. Вот, например, идея: всем живущим в западном мире вшить под кожу миниатюрный приемник с усилителем. И пусть человек ныряет хоть под воду, хоть под одеяло—сирена все равно завоет у него под мышкой. А в это время диктор по телевидению объявляет, что в городском пруду обнаружена советская атомная подводная лодка. Ну как, впечатляет!

Тут Лунс вздохнул и закончил беседу совсем доверительно:

— А я, знаете, перебрался на новую квартиру. И на всякий случай выбрал первый этаж. Почему первый? Вы еще спрашиваете! Дело в том, что четверть века назад один ваш соотечественник тоже пугал всех русскими и до того переутомился на этой работе, что в один прекрасный день с воплем «Советские танки в городе!» выбросился в окно, а этаж был шестнадцатый... Вспомнили! Ну пока, спешу! Готовлю доклад «Атомный потенциал ансамбля Игоря Моисеева в превентивной войне».

НЕФТЕМАТКА МОНОПОЛИЙ

Рисунок М. АБРАМОВА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ТАК А

АГЕНТСТВО

ЛОНДОН. Говоря об отношении Англии к европейским проблемам, миссис Вильсон, супруга премьер-министра, сказала: «Англия — остров, и если бы господь бог хотел присоединить нас к континенту, он бы сам сделал это».

ПАРИЖ. Члены движения за равноправие женщин во Франции намерены провести трехдневную забастовку, во время которой ее участницы не будут заниматься уборкой квартир, мытьем посуды, возней с детьми и приготовлением обедов.

НЬЮ-ЙОРК. Торговцы наркотиками изыскивают все новые и новые способы контрабанды своего товара. Таможенные власти Нью-Йорка задержали гражданина ФРГ Ганса Шнайдера и его супругу, которые пытались провезти кокаина на полтора миллиона долларов в коляске своей трехлетней дочери.

ТОКИО. Подделка избирательных бюллетеней и покупка голосов избирателей грозят стать в Японии таким же распространенным преступлением, как, допустим, кража автомобилей. Только в ходе последних выборов в парламент полиция арестовала более тысячи человек, уличенных в таких махинациях. Сколько преступников осталось на свободе, остается предполагать.

ТЕГУСИГАЛЬПА (Гондурас). Более тысячи гондурасских специалистов с 1960 по 1970 год покинули родину и уехали в США. Это нанесло стране ущерб в 220 миллионов долларов. Не меньшие убытки несут в результате «утечки умов» и другие латиноамериканские государства. «Раньше американцы отбирали у нас только полезные ископаемые и бананы, теперь очередь дошла до инженеров и докторов»,— мрачно констатируют латиноамериканцы.

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

ПРЕКРАСНАЯ ДОЛИНА

Оскар Бичинг, миллионер и владелец консервных фабрик в Калифорнии, за свои душевные качества снискал у подчиненных клички «Наждачный круг» и «Эмоциональная пустыня». И тем не менее, проезжая через Мексику и оказавшись в благоухающей, прекрасной и плодородной долине, он пришел в восторг.

— Право же, чудесно! Да у вас тут просто рай на земле! — восклицал он снова и снова, беседуя с мексиканским чиновником.

Бичинг дал понять, что ему весьма хотелось бы обосноваться в этой райской долине.

— Что же вас так манит сюда? — спросил мексиканец — Чудесная земляника и ананасы? Или близость курорта Акапулько? А может, вас привлекает мексиканский ландшафт? Или вас очаровали памятники архитектуры ацтеков и гигантские кактусы? Или бой быков и чарующие ночи на берегу живописного озера?

Мистер Бичинг многозначительно улыбается и молчит. Он-то прекрасно знает, что его так неудержимо манит в Мексику. Знают это и мексиканцы: почасовая оплата рабочих здешних консервных фабрик в 10 раз ниже, чем в Калифорнии.

Перевела Е. КАРИНА.

РЕКОРДСМЕНЫ

Английский философ Фрэнсис Бэкон утверждал, что мимолетная слава подобна реке — только легкие и пустые предметы плывут по ее поверхности. Юный американец Рик Самнер вряд ли слышал о Бэконе, поскольку в основном тратил время на знакомство с беконными изделиями. Именно с их помощью он стремился войти в круг баловней славы, в чью честь гремят литавры американской прессы, радио и телевидения.

Рик тренировался, не щадя сбережений и собственных внутренностей. И прославился. 9 минут 59 секунд — и двадцать полно-

весных пирожков с салом проследовали один за другим в желудок рекордсмена. Достижение прежнего чемпиона Рик превзошел на 5 минут и 1 секунду.

Рик был одним из двухсот охотников за славой, которые недавно собрались в городе Лос-Анджелесе. Соискатели целую неделю с полной отдачей сил (кое-кто, говорят, едва не отдал концы) бились в 75 видах программы, которая скромно именовалась Олимпийскими играми.

Слава — дым? А может быть, наоборот, дым приносит славу?

Во всяком случае, Джон Маккин и Рик Сэкетт затягивались одновременно 52 сигарами. Еще больше напустил дыма (и приобрел славы) Скотт Кейз, запихавший себе в рот 110 сигарет зараз и попыхивавший ими целых полминуты.

Но без страданий нет лавров. Это на собственной шкуре испытали Брюс Стюарт и Роберт Аргус, тридцать один час лупцевавшие друг друга по физио-

номии. Это ощутил и Кевин Фаррелл, который на семь с половиной часов уподобился цапле и стоял на одной ноге. И, наверное, меломан Аллан Гринберг, чья любовь к музыке проявилась в том, что он пять часов кряду крутил на одном пальце футляр от грампластинки.

К чему бы такие терзания? А вот к чему: рекордсмен попадал в Книгу рекордов, ежегодно переиздаваемую компанией «Гиннесс». А будучи официальным рекордсменом, можно рассчитывать на внимание прессы и телевидения. Глядишь, слава и обернется деловым предложением какого-нибудь предпринимателя. Скажем: «Покупайте пирожки Смита и К°! Я ем их по паре в минуту!» И тут же фото знаменитости.

Ну и, конечно, вслед за этим доллары.

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Устин МАЛАПАГИН

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Мужчина вывалился из зыбкой верейской ночи, вполз в костер и уснул. Придя в себя, мы его, естественно, извлекли, но, видимо, было уже поздно. Пришелец—им оказался мужчина неопределенного возраста,— заросший победитовой щетиной, не подавал никаких признаков жизни.

— Что будем делать?

— Сейчас, братцы, погодите, дайте сообразить...

При слове «сообразить» мужчина гальванически дернулся, явственно сказал: «Буду третьим»,— и снова закаменел.

— Ну, слава те, господи, живой! — обрадовались мы.— А то нам, туристам, беда. Город чужой — не знаешь, куда кинуться, где что...

Тут мужчина вновь оттаял и, не открывая очей, сообщил магнитофонным голосом:

— В центре до одиннадцати — ни-ни, не разживешься. Разве у Зинаиды — кругл-с-сутощно с наценкой за рыск...

На этом информация перешла в мерное посвистывание. И вот тут-то мы затеяли бестолковый, бурный и непоследовательный ночной спор.

Кто не спорил у туристского костра о смысле жизни, о вечности, длине волос о ширине брюк... А тут собрались люди бывалые, из разных мест. Было что послушать.

Первый удар по мячу сделал самый любознательный из нас.

— Как так получается? Вот лежит гражданин, по всем статьям бесчувственный, извиняюсь, подтоварник, а как только доходит дело до вопроса, который его интересует, то есть до зеленого змия,— пожалуйста, голова работает, что твой компьютер. Всегда готов оптимальный вариант, как при минимальных затратах в кратчайшие сроки дойти до максимальных кондиций. Что это? Привычка? Талант? Сверхъестественный дар?

— Сссолнцедар,— просипел мужчина, не прерывая сна.

— А я полагаю, что все зависит от условий,— вмешался самый рассудительный из нас.— Вот у нас в Ейске жителям наиболее населенного северо-западного района города для того, чтобы купить книгу, карандаш или какой-нибудь канцелярский пустяк, нужно ехать остановок пять на автобусе в центр города. А бутылку можно приобрести на расстоянии пешего перехода воробья: хоть в ресторане «Восток», хоть в кафе «Космос», хоть в двух продовольственных магазинах. Четыре точки всегда к твоим услугам.

— Но четыре, а пять. В этом районе вместо книжного теперь открыт винно-водо-водочный специализированный магазин. Пятая точка.

— Это отсюда идет выражение: «спуститься на пятой точке»?

— Все может быть. Хотя, с другой стороны, в Калинине рядом с проходными комбинатов детской литературы, железобетонных изделий, цехов механического завода и других предприятий открыта всего одна точка — магазин № 26 Горплодоовощторга. А результат, как и в Ейске, сногсшибательный: возвращаясь с «обеда», иной «любитель» в проходную попасть не может...

— Нэшшныфсду ажжшоррхи... ко...— вдруг, не размыкая глаз, включился в разговор ночной гость.

— Ну! Слыхали? Вот и товарищ подтверждает: все, говорит, зависит от постановки дела. В Славянске, Донецкой области, есть завод высоковольтных изоляторов. Так там, например, пошли еще дальше калининцев и осуществили лозунг: пиво — к станку.

— Это как же?

— А очень просто. В дни получки в буфет, расположенный на территории завода, забрасывают машинами пиво. Правда, есть у них в Славянске недоработка — за белым вином все же приходится бегать в магазин. Так что главное — это все-таки постановка дела.

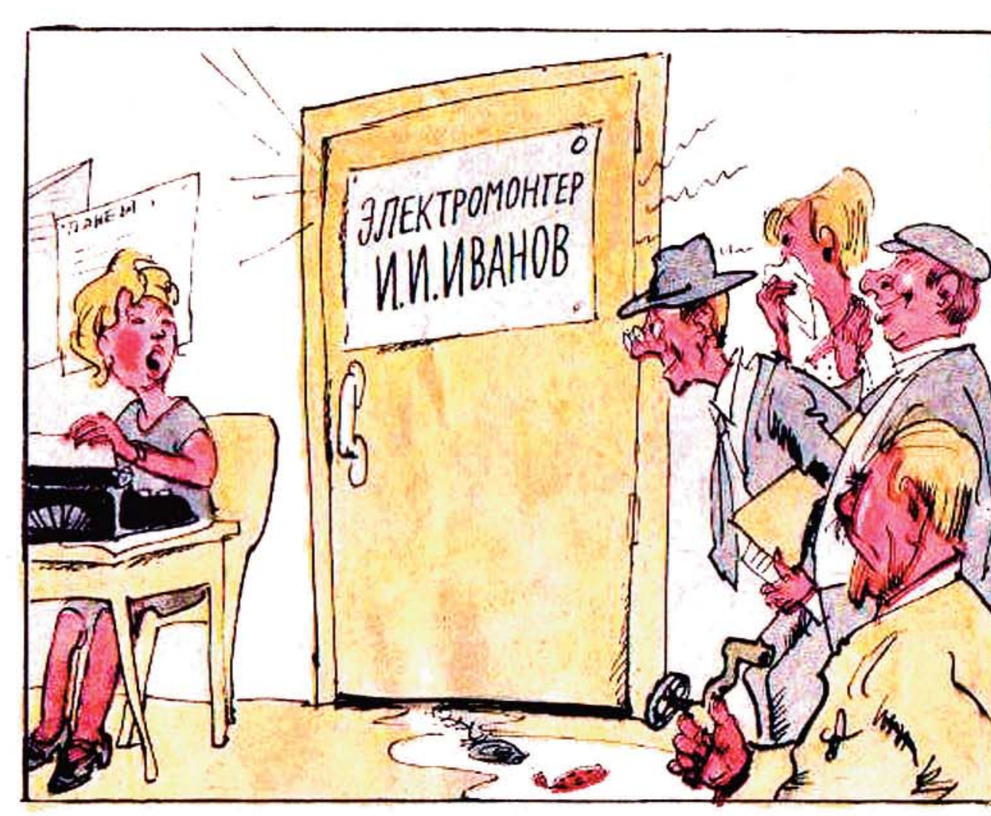
— А по-моему,— вмешался самый принципиальный,— он говорит вот о какой постановке дела: пить должна обязательно компания. В Белгородской области в рабочем поселке Чернянка есть асфальтобетонный завод. Там никакой должностной дискриминации: старший прораб А. Водопьянов, прораб Ю. Лисицкий не гнушаются посидеть ни с электриками, ни с операторами. А ежели ожидается приезд начальства, самого «теплого» срочно отвозят домой.

— Да,— сказал самый романтичный из нас,— это и есть бескорыстная мужская дружба...

— А Калимов, начальник участка в поселке Инга, Вавожского района, Удмуртской АССР, это, по-вашему, не пример бескорыстия? Ехал он как-то с трактористом Псаревым за дровами, а потом за свой счет две бутылки поставил. Вместе ехали, вместе выпили, вместе на узкоколейке застряли. В результате тепловозом снесло прицеп, а трактор вместе с друзьями завалился в канаву...

Кровавые отблески костра, уханье филина и нечеловеческий храп незнакомца... В голову лезли жуткие истории.

— У нас в Геническе на прядильно-ткацкой фабрике тоже был случай с шофером А. Романенко. Возил он контейнеры, а был сильно пьян. Оставил двигатель на скорости, заглушил мотор, а потом, когда его увидел начальник транспортного отдела М. Кривоносов, пожурил, но от баранки не отстранил. Романенко воодушевился и решил запустить двигатель заводной ручкой. Машина на него и поехала. Как сейчас вижу: ползет Романенко на четвереньках, а за ним — автомобиль, вроде бы сам решил с ним расправиться. Мы его с тех пор «ползучим голландцем» называем.

— Иван Иваныч сегодня не принимает, у него запой.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Да... Пить или не пить — вопрос не из простеньких,— сказал самый задумчивый из нас, подбросив в огонь ветку.— Вот, скажем, поступает парень в ПТУ № 20 в Таганроге учиться на газосварщика. Приходит в общежитие и говорит:

— Здравствуйте, дорогие друзья!

А дорогие друзья, то есть старожилы общежития, первым делом конфискуют у будущего мастера сварки все привезенные продукты и берут письменное обязательство — бегать в течение года за водкой в магазин. По первому требованию старожилов-любителей и в основном за свой счет. Пока руководство и общественные организации ПТУ в общем и целом еще сильнее наращивают воспитательную работу, в общежитии назревают антагонистические противоречия между хмельным коллективом и трезвым новичком. Не будешь пить, будем бить — так стоит вопрос.

— А у нас с урока пьяненького преподавателя вынесли,— сказала самая жалостливая.— В Тюмени мы учимся, в счетоводно-бухгалтерской школе. Приехали из совхозов области получать специальность бухгалтеров. Так вот, у нас преподаватель бухгалтерского учета А. Воронцов и раньше приходил пьяным на уроки, а однажды пришел, но уйти сам не смог. Разморило беднягу.

— Хотите знать мое мнение? Все дело в виде производства, в профессии. Например, кирпичное производство. Производство типично алкогольное. В селе Лысое, Ворошиловградской области, в обязанности мастеров, помимо, допустим, формовки или там обжига, входит сбор по территории общежития рабочего персонала на другой день после получки.

Потянуло предутренним холодком. Где-то в темноте шумел камыш, гнулись прибрежные деревья.

— Нешш - ныфсду - ажжшорррр... ассездсьзмарлоо-довтра-а-а! — вдруг грянул ночной гость.

Костер порскнул искрами, с ветки свалилась обезумевшая птаха, а самый наивный из нас заявил, что спящий, очевидно, имел в виду красное вино, которого у них на станции Демьяс, Дергачевского района, Саратовской области, столько, сколько воды в Волгоградском водохранилище. А пьют его все, независимо от профессии. И всюду пьют: и в кочегарках, и на конюшнях, и в коровниках, и в курилках... И в любое время суток.

Светало. К броду подъехал ранний чистюля-самосвал и, отфыркиваясь, стал плескаться в речке Верее. Разговор гас, дробился на осколки, подергивался пеплом, как утренний костер.

— Н-не слышны в саду даже шо-ро-хи...— вдруг ясным утренним голосом пропел ночной пришелец.— А что, мужики, похмелиться нечем?

И тут нам всем наконец стало ясно, что же пытался высказать и не высказать наш гость всю короткую верейскую ночь.

* * *

В ночной беседе у костра приняли участие читатели журнала: А. Павперов из г. Ейска, М. Басалаев из г. Калинина, рабочие завода высоковольтных изоляторов, что в г. Славянске, рабочие из поселков Чернянка и Инга, Н. Волобоев из г. Геническа, Н. Ильинов из Краснодарского края, учащиеся из г. Тюмени, Г. Щербинин из с. Лысое, В. Панченко из Саратовской области и другие.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КОГДА НАРУШЕН ЗАКОН

В магазине села Панкратово, Горьковской области, покупатели переплачивали деньги за пшено, которое продавалось по завышенной цене. А на Центральном ремонтно-механическом заводе Братскгэсстроя с рабочих в день зарплаты удерживались деньги за принудительное членство в разных добровольных обществах.

Об этом сообщалось в письмах читателей И. Балахонова и Б. Кочешкова. По просьбе редакции первое письмо проверено Горьковским облпотребсоюзом, второе — Иркутским обкомом профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности.

За нарушение правил советской торговли заведующая Панкратовским магазином Н. Андреева от занимаемой должности освобождена. Излишне полученные деньги возвращены покупателям. Директор Перля-Хованского торгового объединения товаров повседневного спроса Н. Беляков, инструктор заготконторы П. Артамонов за то, что не контролировали работу магазина, получили дисциплинарные взыскания.

На Центральном реммехзаводе Братскгэсстроя главный бухгалтер и кассир, виновные в принудительном удержании взносов, строго предупреждены. Председателю завкома Н. Харину указано на грубое нарушение закона.

«ТАКОВА СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ»

В фельетоне А. Никольского под таким названием («Крокодил» № 18) говорилось о том, как с молчаливого согласия прокурора Сакмарского района, Оренбургской области, П. И. Филатова его супруга, работавшая в местном детском саду, допустила ряд неэтичных поступков.

Редакция получила письмо от прокурора Оренбургской области тов. А. Янюшкина, в котором сообщается, что прокурору Сакмарского района тов. П. И. Филатову строго указано на проявленную им беспринципность по отношению к неправомерным действиям жены — А. П. Филатовой. Ущерб, нанесенный хозяйству детского сада, возмещен.

Секретарь Сакмарского райкома КПСС тов. Ф. Ночевко сообщил редакции, что бюро райкома обратило внимание тов. П. И. Филатова на его непринципиальность; заведующей детским садом тов. А. П. Филатовой за злоупотребление служебным положением Сакмарский районный отдел народного образования объявил выговор.

«АРЕНДАТОРЫ»

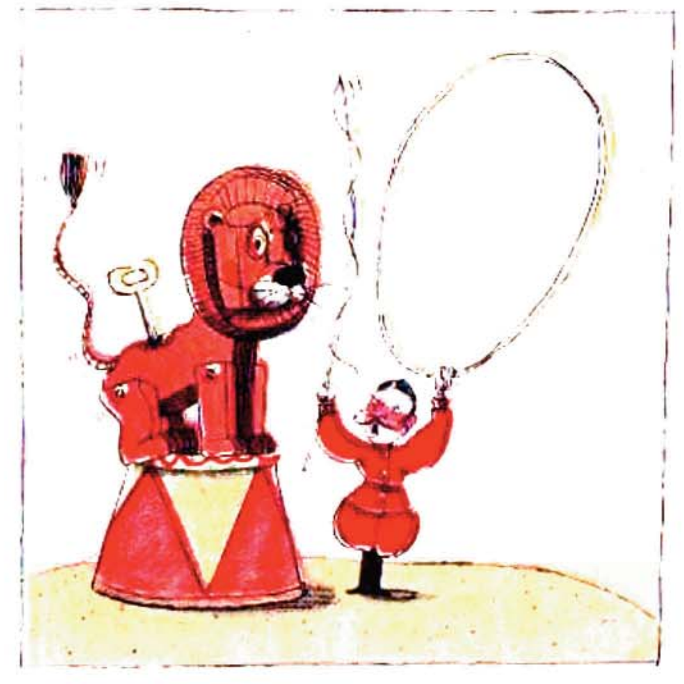
В связи с фельетоном М. Казовского «Арендаторы», опубликованным в журнале «Крокодил» № 15, управление изобразительного искусства, музеев и памятников Главного управления культуры Мосгорисполкома сообщает, что передача в аренду памятников истории и культуры сторонним организациям является мерой вынужденной, так как главк не имеет достаточных финансовых возможностей для самостоятельного восстановления памятников-зданий. Прибегая к помощи некоторых хозяйственных организаций, главк способствует восстановлению и реставрации исторических памятников-зданий, поддерживает историко-культурное наследие прошлого в должном состоянии.

Что касается дома А. С. Грибоедова по ул. Чайковского, 17/1, о котором шла речь в фельетоне, сообщаем, что в нем проведены реставрационные работы, территория вокруг памятника-здания благоустроена, в ближайшее время на фасаде дома будет укреплена мемориальная доска с барельефом писателя работы С. Меркурова. Однако дом Грибоедова, как и дом Танеевых (ул. Танеевых, 2/18), в настоящее время не может быть подготовлен к музейному показу из-за отсутствия необходимых экспозиционных материалов.

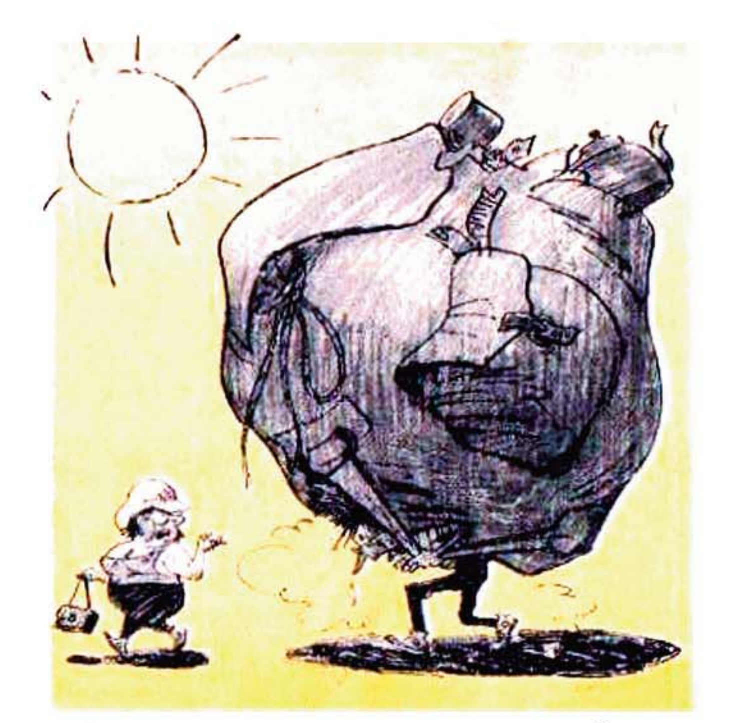
В. МУРАВЬЕВ,
начальник управления изобразительного искусства, музеев и памятников

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Техника безопасности. Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Ты там прохлаждаешься в тенечке, а я — жарься на солнце!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Марат КАРИМОВ

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

Рассказ

— Ба-а! Кого я вижу! — воскликнули оба в один голос. — Сколько лет, сколько зим!

Обнялись. Помолчали, разглядывая друг друга.

— Что же мы тут торчим? — прервал один из них явно затянувшееся молчание. — Посидеть бы по такому историческому случаю не мешало.

— Великолепная мысль. Заодно и потолкуем вволю,— поддержал другой.

Зашли в ресторан. Заказали пиво.

Завязалась беседа.

— Ну, рассказывай. Как дела?

— Так вот и идут... Своим чередом.

— Да... Своим чередом, значит?

— Да... Именно так.

Наступила неловкая пауза. Тот, что предложил пойти в ресторан, поспешил возобновить беседу:

— Значит, своим чередом, говоришь? Неплохо. Очень даже недурно. Это хорошо, когда своим чередом. Вот взять меня, так и у меня тоже в таком разрезе.

Другой смело подхватил нить разговора:

— Гляжу-погляжу да вижу: ты ничуть не изменился. И раньше, бывало, у тебя дела шли в таком же вот разрезе.

— Хе-хе... Бывало, так и шли, говоришь, а?

— Вот именно! Раз оно так, как же может быть иначе?

Ручеек беседы снова пересох. В обеих головах шла напряженная работа мысли: какой бы еще вопросик подкинуть? Вспомнить бы что-нибудь из детства, да картины той безмятежной поры давно уже стерты с экрана памяти. Спросить о работе? Но каждый из них даже не знает, где живет другой, а признаться в этом смелости недостает: неудобно, нетактично...

Спасение принесла официантка. На цинковом подносе. Увидев батарею пивных бутылок, друзья искренне обрадовались. Вот он, ключ для открытия источника беседы!

Пивные кружки опустошались одна за другой, а ключ все не срабатывал.

— В том конце города вчера, кажись, пожар приключился.

— Пожар, говоришь?

— Вот именно.

— Должно, что-то загорелось...

Снова красноречивое молчание. Пришлось прибегнуть к крайней мере: друзья заказали «белую».

— Ну, выпьем, давай, за старую дружбу!

— Ну, выпьем.

Под дружное молчание лилась «белая» в рюмки и под деланное кряхтенье переливалась в желудки.

— Ох, и крепка! Аж язык обжигает!

— А ну, обожжем-ка еще разок!

— Давай! Почему бы не обжечь за старую дружбу?

На душе у старинных друзей вроде бы потеплело. Прерванная беседа была надежно восстановлена.

— Тэ-эк, значит, дела, говоришь, идут, а? Своим чередом, значит?

— Вот именно, друг! Да и почему бы им не идти?

— Это, брат, хорошо, когда они идут!

— Ежели бы не было вот такой дружбы, как у нас с тобой, мы бы ее непременно сделали именно такой. Потому что мы именно такие люди! А?

— Пр-ра-виль-но! Именно потому, что мы такие люди, мы именно такие и друзья с тобой!

— Точно! Так вот будем работать и дальше. Верно говорю?

— Будем, друг, непременно будем! Сработаемка еще по одной рюмашечке!

Перед тем, как расстаться, они растроганно обнялись.

— Как хорошо, что встретились! Когда бы еще смогли так душевно поговорить? — сказал один.

— Вот именно, — повторил другой.

— Так-то вот.

— Коль не так, иначе как же...

Перевел с башкирского С. САФИУЛЛИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Просим произвести механические испытания на растяжение и изгиб нижеследующих электросварщиков и газосварщиков...»

(Из направления).

Прислала В. Кусова, г. Астрахань.

«Передать дело в народный суд на свинарку Сагину и сторожа Аксютина, загрызли кабана весом 112 кг в ночное время».

(Из решения правления колхоза).

Прислал Ф. Ширков, Краснодарский край.

«Ящик временно не работает. Свои частицы вы можете бросить в гастрономе «Курск», в Центральном универмаге или на Центральном рынке».

(Объявление для играющих в «Спортлото»).

Прислал А. Герасимов, г. Курск.

«Прибился теленок, личность которого не установлена».

(Из рапорта).

Копию снял Д. Климишин, г. Хмельницкий.

Рисунок В. ШКАРБАНА

«На кого надеешься, что попадет в вытрезвитель,— тот не попадает, а попадают совсем другие лица».

(Из выступления на собрании).

Прислал В. Войтенко, г. Харцызск.

«Начальнику цеха от тракториста Ждановича И. И.

Объяснительная

Я, Жданович И. И., 14 января, не помню, был задержан или нет. Но фамилия записана правильно, был или нет я выпивши, я не помню, что и поясняю».

Прислала Э. Змиева, г. Минск.

МИМОХОДОМ

Имея неприкосновенный запас доброты.

Б. БАРТАШЕВИЧ.

Бывает так, что песенка уже спета, но певцу дают дотянуть до пенсии.

Н. ФЕДЮРКО.

Не завидуйте копии, которая лучше своего оригинала.

А. КУЛИЧ.

Жаль, что капля долбит камень, а не сантехника.

А. ЧЕРНОВ.

Семь раз отмерь — будет один отрез.

Б. БРАЯНИН.

Хотите увидеть улыбку Моны Лизы? Спросите жену, куда девается ваша зарплата.

Ю. СТЕПАНОВ.

Новую технику внедрили так надежно, что ее пришлось откапывать экскаватором.

В. ЕЛОХИН.

Избитая тема тем и хороша, что за нее никогда не бьют.

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ.

Александр Семенович ГРУНИН

Ему недавно исполнилось пятьдесят пять лет. В этом возрасте люди обычно достигают вершин своего мастерства. Александр Семенович, или, как мы все называли его, Саша, был тоже в расцвете творческих сил.

Его рисунки отличались легкостью штриха, точно найденными деталями, сюжеты карикатур были всегда неожиданными и смешными, а придумывал он их так много, что, пожалуй, нет в «Крокодиле» художника, который не рисовал бы по темам Саши Грунина.

Чрезвычайно скромный, даже застенчивый, он был не из тех людей, которые любят кричать «Эврика!», однако то, что он делал, было сделано хорошо и вовремя.

Когда лейтенант Грунин в 1946 году вернулся из армии, его грудь украшали боевые награды.

И в мирное время он остался бойцом, ненавидя все плохое, что еще встречается нам на жизненном пути.

Он был участником многих сатирических выставок в нашей стране и за рубежом.

Мы всегда будем помнить нашего товарища Сашу Грунина.

КРОКОДИЛЬЦЫ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ААПЕЛИ (Финляндия)

Дамская сумочка

Я сидел в парке на скамеечке и любовался прекрасным летним вечером и женщиной, сидевшей рядом со мной. Вечером — чуть больше.

Неожиданно женщина встала, словно вдруг вспомнила что-то, и быстро ушла.

Но что это? Я прищурил глаза. Гм, дама, похоже, забыла свою сумочку. Пухлая и одинокая, она лежала рядом со мной на скамейке.

Я усмехнулся. Таковы женщины: они могут положить в сумочку весь свой капитал и тут же где-нибудь забыть ее.

На соседней скамейке сидел какой-то мужчина. Он тоже смотрел на сумочку. Потом взглянул на меня. Я не знал, о чем он думал, но выражение его лица было довольно неприятным.

Я протянул руку и дотронулся до сумки. В ту же секунду со стоящей напротив скамейки вскочила женщина и быстро сказала:

— Извините, но было бы лучше, если бы вы не притрагивались к этой сумочке.

— Вы в этом уверены? Ну, ладно. Пусть будет так.

Мы молча сидели на своих местах — женщина, считавшая, что мне лучше не притрагиваться к сумочке, мужчина с неприятным выражением лица и я. Не вызывало сомнения, что мы были готовы сидеть так сколько угодно, не оставляя друг друга один на один с сумочкой.

В конце концов мужчина с соседней скамейки подошел ко мне и сказал:

— Извините, я знаю эту женщину, которая только что отошла. Если вы спешите, я могу присмотреть за сумкой и...

Я ангельски улыбнулся.

— Я не спешу,— ответил я.

— Да, лучше не трогать сумочку,— сказала женщина.— Кстати, у меня есть знакомый в полиции и, возвращаясь домой, я могла бы...

Я нахально схватил сумку и сел на нее. Эти двое сверлили меня своими взглядами, но я сидел спокойно, как будто эти сверла и не касались меня.

В эту минуту появилась рассеянная дама. Запыхавшаяся, с красными щеками.

— Где моя сумка? — спросила она.

— Я сижу на ней,— ответил я.

— Слава богу...

— Вот именно,— прервал ее мужчина с соседней скамейки.— Мы все тут присматривали за вашей сумочкой.

— Не понимаю, зачем. Достаточно было того, что за ней присматривал мой муж! — воскликнула женщина и прелестно улыбнулась.

Моя жена умеет прелестно улыбаться, когда захочет.

Перевел Л. ЛАЙНЕР.

Вл. КИРИЦОВ (Болгария)

СКАЗАНИЕ О ДАНАИЛЕ И СТРАШНЫХ ЛЬВАХ

Жил
Мастер интриг Данаил.
Он всем
До того насолил
Сплошной, нескончаемой
склокою,
Что брошен был в яму
глубокую
С десятком голодных львов.
Раздался свирепый рев...

Спустя три дня после драмы
Зеваки склонились над ямой,
А там
Здоровее, чем был,
Сидит себе Данаил.
Он склоку подбросил
зверюгам,
И съели бедняги друг друга...

Перевел Мих. ДВИНСКИЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

РАЗВОД

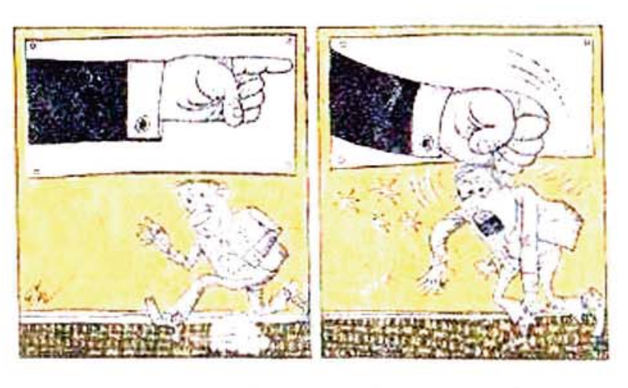
— Наши любимые животные так и не смогли ужиться друг с другом.

— Простите, дорогой директор, но письменный стол увезли чинить.

— Очень сожалею, но я могу производить платежи только организациям.

Рисунки Иштвана ЭНДРЕДИ (Венгрия)

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Правда, что женщины живут дольше мужчин?

— Вдовы, во всяком случае.

●

В ресторан вошел посетитель, сел за столик, тщательно изучил меню и сказал, строго глядя на подошедшего официанта:

— Я решил заказать жареного поросенка. Имейте в виду, он должен быть постным. Но чтобы было немножко сала, самую малость, по краешку. Он не должен быть соленым, но и не пресным, не слишком поджаренным, но и не недожаренным, не очень мягким, но и не жестким и, как я уже сказал, не слишком постным!

— Понимаю, синьор,— поклонился терпеливый официант,— а какая группа крови должна быть у этого поросенка?

●

Швейцар ресторана погрузил трех подвыпивших клиентов в такси и объясняет шоферу, куда их отвезти:

— Этот — справа — живет на улице Сюфран, этот — в середине — на улице Амстердам, а этого — слева — отвези на улицу Риволи.

Через полчаса шофер вернулся обратно со всеми пассажирами.

— Что случилось? — удивился швейцар.

— Объясни-ка мне все сначала, куда кого везти: на крутом повороте они все перемешались...

●

В разгар эпидемии доктор сделал рекордное число уколов. В отчаянии он приколол к дверям приемной записку:

«Для экономии времени прошу входить в помещение задом».

●

Объявление по радио на пляже:

— Дама в красном купальнике с черными полосами должна вернуться в раздевалку. Она забыла его надеть.

Посетитель замечает официанту:

— Этот суп напоминает мне раствор стирального порошка.

— Странно, это одно из наших лучших блюд. А вы, простите, часто пьете раствор стирального порошка?

— Продавец, вы что, не поняли меня? Я сказал, что хочу купить щенка полицейской овчарки, а вы мне принесли щенка таксы!

— Не волнуйтесь, мсье, все правильно: этот щенок из тайной полиции...

Р. ПАВЛИК (Чехословакия)

КОДЕКС СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ

— Все! — сказал шофер и резко затормозил.— Дальше не поеду. Это все-таки такси, а не амфибия!

Он был прав. Пустырь, за которым высились новые дома нужного нам квартала, напоминал рисовое поле в разгар сезона дождей. Пришлось мне вылезти и постучать в окошечко деревянной будки, стоявшей неподалеку.

— Простите, вы не подскажете, как бы нам добраться до вон тех домов? — поинтересовался я у вышедшего оттуда старичка.

— Попрошу ваш паспорт и двадцать крон,— ответил старичок.

Я безропотно подчинился и с удивлением увидел, что в обмен старичок протягивает мне две пары резиновых сапог.

— Будете возвращаться — верните!

Иржи и его жена встретили нас очень сердечно, но до странности тихо и сразу же вручили нам толстые вязаные носки. Вокруг царила неестественная, ничем не нарушаемая тишина.

— Мы очень рады, что вы нас навестили, жаль только, что сегодня не 25 сентября,— прошептал мне на ухо Иржи.

— При чем тут 25 сентября? — удивился я.

— Потому что это общая дата именин. На общем собрании жильцов мы решили, что дни рождения будем отмечать только 25 сентября. Чтобы потом никто никому не мешал. А то ведь при повышенной звукопроводности...

— Интересно!

— Еще как! Сейчас я тебе объясню весь наш кодекс правил спокойной жизни. Ну, например, шесть часов утра — общее для всех время бритья, когда в ванной разрешается петь. Что петь на этой неделе, решает совет каждого подъезда. Название песни вывешивается у почтовых ящиков. В последнее время поем хором и, честно говоря, совсем неплохо! Дальше, у нас есть недельное расписание личной жизни...

— Неужели вы даже свою личную жизнь подчиняете общим правилам?

— Конечно, ведь мы выработали эти правила сами. Например, семейные ссоры мы должны устраивать только по четвергам с 16 до 18 часов, вне зависимости от того, есть у нас для этого причины или нет. При этом стоит такой шум, что невозможно разобрать, из-за чего ругаются даже твои ближайшие соседи. Впрочем, именно к этому мы и стремились, чтобы устранить почву для сплетен. Кроме того, во всем доме нет ни одного телефона, так что общественный порядок обеспечиваем сами, без помощи милиции. Она приезжает только раз в неделю, как раз по четвергам. Заболеть можем только в понедельник...

— Послушай, но как же можно без телефона, а вдруг у кого-нибудь будет инфаркт?

— Вот те раз! Какой же может быть инфаркт при строгом соблюдении наших правил спокойной жизни?!

Перевел И. ЛИПСИЦ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 24 (2106)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Альтшуллер, М. Вайсборд, А. Елисеев, Ю. Ерофеев, Г. Иорш, Н. Корягин, Е. Милутка, Г. Пирцхалава, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Токмаков, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6/VIII 1974 г. А 00835. Подписано к печати 10/VIII 1974 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л., 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.650.000 (2 завод 3.367.351 — 3.860.500) Заказ 04077